ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

№1
2025

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МИССИОНЕРСКИЕ станы

РОЛЬ МИССИИ В ВОСПИТАНИИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ

МИССИЯ: ОТ СЛОВА – К ХРАМУ

О ВНУТРЕННЕЙ МИССИИ, СЕРБИИ, РОССИИ И ПРЕПОДОБНОМ ИУСТИНЕ

МС
ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

№1/2025

МИССИЯ: ОТ СЛОВА – К ХРАМУ 3
Юлия Зиновьева

«РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ» – 2025 7

**НЕНАД БОЙКОВ:
«МЫ – НЕ СВЯТЫЕ. НО ШАНСЫ ЕСТЬ»** 14
Петр Давыдов

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ОНУФРИЙ (ГАГАЛЮК),
АРХИЕПИСКОП СТАРООСКОЛЬСКИЙ –
УЧЕНЫЙ МОНАХ И ЗАЩИТНИК ВЕРЫ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ** 19
Протоиерей Максим Горожанкин

**АРХЕТИПИЧЕСКОЕ В РЕЛИГИОЗНОМ И ХРИСТИАНСКОЕ
БОГОСЛОВИЕ: ОПЫТ ПРИМИРЕНИЯ ПОЗИЦИЙ** 23
Протоиерей Олег Корытко

**РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ВОСПИТАНИИ
СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ** 29
Р.В. Капинос, Д.А. Братищев

**СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР ЕРМОЛИН:
«Я ПРОТИВ КАПИЩА В СВЯТОМ МЕСТЕ!»** 33
Елена Фенина

Миссия: от слова – к храму

Юлия Зиновьева

Ежегодно в столице нашей Родины проходят Международные Рождественские образовательные чтения – крупнейший форум, который объединяет священнослужителей, педагогов, деятелей культурной, социальной и политической сфер России и дружественных стран. Этот год не стал исключением: 26 января в Храме Христа Спасителя по благословению Святейшего Патриарха и всея Руси Кирилла состоялось торжественное открытие XXXIII Чтений. Заглавной темой форума стало 80-летие Победы в Великой Отечественной войне.

В конференции приняли участие и представители Белгородской и Старооскольской епархии. 28 января в рамках Чтений состоялось заседание двух секций, посвящённых миссионерской деятельности Церкви, которые по традиции организует Центр поддержки миссионерских станов под председательством митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна.

Встречи прошли на базе Международной академии бизнеса и управления. И пусть это не самые масштабные мероприятия форума, но по своему внутреннему наполнению – одни из самых значимых, ведь Сам Господь наш Иисус Христос заповедал нести Свет Истины миру: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча соблюдать их всё, что Я повелел вам».

О первостепенности этого направления скажут и статистические данные секций. Так, география участников охватывает буквально полмира: от северных окраин нашей Родины до миссионеров из Китая и стран Африки. А суммарное число их подписчиков в социальных сетях насчитывает несколько миллионов!

По дорогам подвижников прошлого

Круглый стол, посвящённый миссии среди коренных народов Дальнего Востока и Крайнего Севера собрал представителей миссионерских отделов нескольких епархий. Они поделились своим опытом служения в тех краях, где слова Евангелия впервые прозвучали меньше века назад.

– Собрались преимущественно практики миссии, – рассказал куратор встречи выпускающий редактор журнала «Миссионерские станы» игумен Агафангел (Белых). – Поэтому все проблемы, которые обсуждались, касались именно практики. И самое главное, что вслед за ними сразу предлагались практические пути решения.

Разговор действительно получился откровенным, животрепещущим. У каждого миссионера свой особый путь – где-то священнослужителей ждут с не-

терпением, испытывая неутолимую жажду Истины, а где-то принимают равнодушно и даже порой враждебно. «Борьба идет за каждую душу, и радостно, если к общине присоединится даже один человек», – отметил священник Димитрий Лукьянов, который окормляет общину верующих в Китае. Пообщаться с отцом Димитрием участникам заседания удалось благодаря режиму видеоконференции. Он рассказал, что ему пришлось столкнуться с настоящим воинствующим атеизмом в Поднебесной: в КНР официально запрещена миссионерская деятельность иностранных граждан среди населения страны, и любые попытки проповеди среди местных жителей грозят преследованием со стороны органов власти. Потому в многомиллионном городе Шэньчжэне священник ревностно продолжает служить для крошечной общины из 20 человек. Но тем глубже и пронзительнее звучат молитвы.

В отдаленных российских регионах тоже не всегда радушно встречают пастырей: годы советской атеистической пропаганды, приверженность местным языческим культам и засилье различных сект становятся подчас серьезными препонами для православных священнослужителей. И потому, несмотря на развитие средств связи и транспортных коммуникаций, труд современных миссионеров во многом сопоставим с трудами подвижников прошлого, а в чем-то даже требует больших усилий.

– Работать в современном обществе, которому Бог не интересен, которое не хочет о Нем даже знать, гораздо сложнее, чем работать в обществе прошлого, пусть и пропитанном коммунистическими идеями, которые породили фразу «Бога, конечно, нет, но что-то все-таки есть», – подчеркнул участник круглого стола архимандрит Филипп (Симонов).

Историк, доктор экономических наук, директор департамента аудита финансовых рынков и государственного долга Счетной палаты РФ, заведующий кафедрой истории Церкви исторического факультета МГУ им. Ломоносова, пастырь видит в сегодняшних реалиях онтологическую проблему, которая требует буквально философского подхода.

– Раньше просто боялись назвать Бога Богом, потому что за это можно было положить партбилет на стол, но страх Божий в сердцах всё-таки существовал. В современных же условиях господства релятивистского мировоззрения, проникающего во все сферы жизни, каждый человек сам себя называет творцом и закона, и морали, и нравственности – для себя самого. И то, что рядом с ним может существовать кто-то другой со своей моралью и законами, его уже не интересует. Поэтому пытаться войти в этот круг мировоззрения гораздо сложнее. Да и сегодня общество даже экономически ориентировано совершенно по-другому. Это потребительское общество с другими ценностями. В прошлом человек мыслил так: «Чтобы покушать, я должен поработать». Сегодня же люди стремятся удовлетворить свои материальные потребности любым способом, желательно не работая. И потому на Церковь пытаются сегодня возложить некоторые экономические функции, которые общество должно выполнять самостоятельно: благотворительность, попечение о неимущих, стариках, инвалидах и тому подобном. Но это неверное понимание вопроса, и не в этом заключается наша миссия. Церковь имеет совсем иную задачу…

Исходя из этих предпосылок, участники круглого стола вывели две важные задачи, которые необходимо решить в ближайшее время. Во-первых, остро стоит проблема подготовки кадров: одна Белгородская епархия не может нести на себе бремя миссионерской работы на Дальнем Востоке и Крайнем Севере – буквально не хватает для этого резервов. Во-вторых, необходимо наладить постоянные каналы взаимодействия, платформы для консультационной поддержки священнослужителей, которые впервые прибывают в тот или иной регион и хотят узнать особенности местного общества.

– Я очень рад, что в этом году у нас получился такой диалог, посвященный взаимодействию миссионеров на горизонтальном уровне, – отметил заместитель председателя Центра поддержки миссионерских станов протоиерей Александр Короткий. – За истекший год Центром была организована 31 миссионерская командировка в страны ближнего и дальнего зарубежья, открыт новый миссионерский стан в селе Верхнеусинское в Минусинской епархии. Работы очень много, везде есть свои сложности… Поэтому неудивительно, что на заседании было много вопросов касательно той или иной специфики деятельности на местах.

Ловцы и сети

Участники семинара «Виртуальные платформы и социальные сети как способ миссионерской проповеди и образовательной деятельности» коснулись публичной стороны пастырской работы.

Священники и миряне – блогеры, авторы просветительских каналов в социальных сетях – поговорили о том, каким должен быть образ священника в современной медиасфере и возможно ли в принципе оставаться собой в виртуальном пространстве социальных сетей. На площадке завязалась оживленная дискуссия, ведь каждый из участников семинара (а их было более 40) представлял определенную авторскую позицию и, как говорят специалисты медийной сферы, работал на конкретную целевую аудиторию. В этой связи особый интерес вызвало выступление известного блогера Серафима Сашлиева, которого многие помнят также как корреспондента телеканала «Спас». Сегодня молодой человек пробивает дорогу на таких «неформатных» ТВ-площадках как ТНТ и ТВ-3. Именно здесь он видит плодородную почву для того, чтобы сеять слово Истины.

– Почему эти каналы? Потому что их смотрят миллионы. Понимаете, зрителям это близко – близко и понятно то, что и как на них говорят. Там всё просто, да. Но зрители видят, что это про них, про простых людей, про их жизнь, про их влюбленность, про их шутки, про их боль… И вот там благодатная почва для того, чтобы начать диалог и показать, что Церковь и Сам Господь Бог – это тоже про них. Я надеюсь, что люди, увидев на своем любимом светском канале некоего христианина, который в легкой форме говорит об Иисусе Христе, о святых, о добре и зле, просто привыкнут к тому, что это часть их реальности. Надеюсь, они поймут, что об этом не стыдно, не страшно, а нормально думать и говорить. Это просто станет частью их реальности. А когда люди поймут, что это часть их повседневности, тогда, может быть, для них и храм, который рядом с домом стоит, станет уже не просто каким-то местом, куда раз в год ходят святой водички набрать и кулич освятить. А это станет местом каких-то важных ответов, которые про них самих, про их жизнь, про их реальность…

Однако, как признали все участники семинара, этот путь труден и тернист. Чтобы воспитать из подписчиков-захожан верных христиан, которые регулярно участвуют в богослужениях и приступают к Причастию, должны пройти годы. Пока

что большинство тем, которые волнуют интернет-аудиторию, касаются внешней обрядовой стороны христианства, многие связаны с суевериями.

– Да, вопросы часто очень поверхностные, примитивные, – отмечает один из самых популярных православных блогеров священник Владислав Береговой. Примечательно, что батюшка прославился в сети как автор коротких и простых видео, посвященных основам веры. Зачастую на вопросы подписчиков он отвечает с иронией. Но именно такая манера разговора часто и позволяет найти короткий путь к сердцам верующих, уверен отец Владислав: – Это лишь первая ступень к храму. Но зато многим проще, понятнее и даже морально легче сделать первый шаг, если батюшка вот так отвечает. Ко мне на канал приходят люди разного возраста, с разным уровнем образования, доходов, разными взглядами. И я не ограничиваюсь только одним форматом. Есть и более глубокие размышления, книги, лекции… Люди растут, учатся. Но начинать надо с чего-то очень простого.

Главное, что интернет-миссия сегодня обретает более стройный характер, и уже в бушующем многоголосье социальных сетей зов Церкви звучит громким и стройным призывом.

– Интернет-пространство – это почти идеальное место для проповеди Святого Евангелия, – отмечает куратор секции, руководитель миссионерской комиссии Белгородской епархии протоиерей Максим Горожанкин. – И как правильно говорили все выступающие, мы все сегодня интегрированы в это пространство. А тебе как священнику, миссионеру, важно правильно этим пространством пользоваться и приносить пользу. И замечательно, что появляются такие площадки, как наш семинар, где собираются разные священники и проповедники, делятся опытом. Так, у нас встретились миссионеры из разных регионов, не только из Москвы. Нужно раздвигать границы с помощью современных технологий, помогать нести слово Божие в отдаленные регионы – ведь именно об этом вся наша секция.

Важным пунктом встречи стало обсуждение постоянного очного взаимодействия интернет-миссионеров, в том числе совместная молитва, рассказал модератор секции, автор известного телеграм-канала священник Николай Дубинин. По его словам, уже обсуждается место, где блогеры-священнослужители будут совершать богослужение. Ведь именно действий в реальности, участия в Литургии и Евхаристии ожидают от своей аудитории православные блогеры. И личный пример миссионеров – лучший стимул для этого.

Вместо резюме по итогам работы двух секций хочется привести слова белгородского миссионера священника Виталия Тимошенко, которые он адресовал участникам форума: «Не взирая на все трудности, нам, миссионерам, нужно следовать завету Христа – "Встань и иди!"» Батюшка несет свое служение в самом северном городе России – Певеке, и даже в период непроглядной полярной ночи и буранов он видит, как люди ищут путь Света и Спасения:

«Когда я читал дневники святых подвижников – знаменитых миссионеров Николая Японского, Иннокентия Московского, Нестора Камчатского, всегда удивлялся, почему они, несмотря на возможность служить в европейской части России, в больших городах, где живет православный образованный люд, вновь и вновь устремлялись к окраинам, к малым непросвещённым народам, в эти сложные природные и погодные условия… И только приехав в Певек, я понял, почему: здесь действительно люди ждут слова Божия…» Ждут слова Истины и на бескрайних просторах интернета, ждут и в самом центре России. Только бы оно не переставало звучать.

«Рождественские чтения» – 2025

Почему в наших храмах так мало мужчин?

Сергей Комаров

Главный редактор издательства «Никея», сотрудник Сретенского монастыря, преподаватель Школы православного миссионера, спикер радио «Радонеж», радио «Вера», телеканала «Спас», портала «Экзегет»

Причин много: объективных, субъективных, социальных, экономических, психологических, исторических... Предлагаю свои 12 пунктов.

Система ценностей. Мужчины воспринимают мир как поле битвы, где они должны покорять и завоевывать. Православная проповедь смирения, скромности, самоукорения противоречит образу сильного мужчины, идущего к успеху. На самом же деле смирение – великая сила. Просто эти понятия нужно правильно объяснить и явить. Но мало где это делают.

Женский коллектив. Мужчина чувствует себя неуютно в храме, где большинство – женщины. Ему непонятно, чем там заняться, кроме как поставить свечку и уйти. «Мужики на рыбалку поехали, а я тут, жена притащила». Мужчине неинтересно, не с кем общаться. Если и попадется мужчина в храме, то чаще всего какой-то елейный, странный.

Мужская надежда на себя. Женщины чаще ходят в храм, поскольку беспокоятся о детях и мужьях. А мужчины в принципе меньше волнуются за близких и больше надеются на свои силы в решении проблем, чем на Бога.

Мужчине стыдно бояться. Женщины по природе робкие, иногда даже трусливые, в Боге они видят защитника. А мужчине стыдно чего-то бояться и признавать над собой высшую силу, которой нужно поклониться.

Мужчины редко доживают до старости. В храмах преобладают старушки. Именно на пенсии у людей появляется больше времени на религиозную жизнь. Старея и мудрея, многие задумываются о покаянии. Но мужчины у нас реже доживают до пенсии. И получается, что храмы заполняют их безутешные вдовы.

Мужчины заняты работой. Работа отнимает много времени и энергии. А в выходные – законный отдых с семьей. В этот график трудно вместить всенощную с литургией. Тем более если не приучили с детства (а ведь не приучили).

Разрушение института семьи. Раньше на богослужения ходили всей семьей – муж с женой, дети, бабушки и дедушки. Эта культура ушла. Теперь ходим по отдельности. Нет благословенной «кучи», которая бы потащила с собой и мужчину.

Нет призыва к активным действиям. Мужчина ждет, что Церковь призовет его к активным действиям. Он охотник по природе. Но никто никуда не

зовет, за редкими исключениями. «Стой, молись, смиряйся». А мужчина долго так не сможет. Ему действовать надо.

Нет проповеди о насущных проблемах. Мужчина хочет услышать проповедь о своих насущных проблемах: как добиться успеха, создать счастливую семью, вырастить детей достойными людьми, найти смысл жизни, преодолеть слабости, пороки, зависимости. Но такую проповедь редко услышишь.

Нет пищи для ума. Мужчина в храме ждет пищи для ума. Он более рационален, чем эмоционален. Он хочет понять, что вообще здесь происходит, что такое христианство, почему именно православие – истинная религия. Но не получает искомого.

Мужчину в храм пытается привести женщина. Как правило, это мама, жена или сестра. И чаще всего женщина делает это неправильно, потому что сама еще не воцерковилась как следует. Она действует с елейностью и неприятной настойчивостью, что отталкивает мужчину. Он упирается, и действие рождает противодействие.

Историческая причина. Мужчин поубивало во время двух мировых и прочих войн. За оставшимися следила советская власть, чтобы не ходили в храмы. Да и некогда было – страну надо поднимать, строить. Сказалась и антирелигиозная пропаганда. А женщины по зову сердца продолжали ходить в храмы, им особо и не запрещали. За эти годы в храмах сформировался женский тип церковной жизни, к которому приспособилось и священство, и даже обабилось в определенном смысле (качество и интонация проповеди, характер призывов, методология общения с прихожанами и т. д.). Привыкли работать с женщинами. И когда приходит мужчина, с ним чаще всего общаются как с дамой. Он недоумевает – и уходит.

Что делать со всем этим? Осознать и менять. Но на это нужно время.

Миссия в сети интернет

Протоиерей Михаил Самохин

Руководитель миссионерского отдела Пятигорской епархии

Жизнь епархии архиереецентрична, и всякая активность священников в сети интернет – будь то миссионерская или блогерская деятельность – должна быть одобрена, благословлена и понятна архиерею. Более того, именно владыка должен быть первым лицом епархии в качестве источника информации, медийного лица, образа епархии. Если говорить как медийщик, то архиерей должен быть главным олицетворением епархии, главным проповедником и миссионером, в том числе в сети интернет.

Второе, что нужно подчеркнуть: активность в сети интернет всегда можно совмещать с ведением профильных ресурсов для епархии. Например, это может быть не только личный интернет-ресурс или телеграм-канал священника, но и епархиальный ресурс. Я думаю, что при наличии опыта у наших священников это не составит труда. Более того, епархиальный ресурс может стать общим делом для архиерея и священника-блогера, что объединит их в одну команду, создаст общность интересов и поле для совместной деятельности.

Кроме того, почему архиереи могут быть озадачены активностью священника-блогера? Здесь важно внутреннее умение самому себя цензурировать. Поскольку профессиональным журналистам это преподается, священникам также стоит учиться этому. Плюсы и минусы деятельности любого священника-блогера разделяет и архиерей. Поэтому с точки зрения миссии, не только в интернете, у нас есть два основных канала, которые должны быть задействованы и контролируемы миссионерским отделом. Это наша миссия с амвонов через проповеди и миссия из-за прилавков свечных ящиков и церковных лавок. И там, и там качество миссии зачастую оставляет желать лучшего. Поэтому именно эти два направления, которые никем не регулируются на синодальном уровне, необходимо взять под контроль. Этот источник проповеди должен быть качественно улучшен.

И последнее, о чем обязательно хотелось бы сказать, – это образование духовенства. Не только систематическое повышение квалификации в духовных учебных заведениях раз в несколько лет, но и курсы, лекции по острым вопросам от лучших представителей церковной науки. Они должны быть поданы в таком формате, чтобы это было не только познавательно, но и интересно. Ведь заинтересовать священников в повышении своего духовного и образовательного уровня – это реальная задача, и решается она не так просто.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

НАСКОЛЬКО ЭФФЕКТИВНО ОБСУЖДАТЬ ВОПРОСЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ НА ПЛОЩАДКАХ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА?

Серафим Сашлиев

Телеведущий

Какие вещи донести? Сказано: «Для всех стать всем». Если людей интересует развлекательный формат, если они привыкли получать позитивные эмоции с определенных площадок, подкалывать друг друга или смотреть, как это делают на теле-

видении, то христианин, появляясь там, не должен выбиваться из этого жанра. Если люди увидят, что им это симпатично и смешно, они пойдут за тобой дальше. Возьмем, например, известных ведущих на ТНТ – Павла Волю, Гарика Харламова или других. У них миллионы подписчиков в соцсетях. Почему? Потому что зрителям близко то, что они говорят и как они это делают. И зрители следят за их контентом. Например, Гарик Харламов выступил в программе «Белая студия» у Даши Золотопольской на канале «Культура», где его слушали как комика, рассуждающего о мировоззрении, добре и зле, природе юмора и так далее. Похоже, не нужно сразу выдавать людям всё – они этого не примут. Как говорит апостол Павел, сначала нужно дать «молоко словесное». Мы начинаем с легких, открытых форматов, чтобы потом, если людям будет интересно, говорить с ними на более глубоком уровне.

Сергей Комаров

Я рад, что эта проблематика актуальна и действительно животрепещуща для современного клира и мирян. Самое худшее – это равнодушие, когда никому ничего не интересно. А когда люди, даже придерживаясь разных позиций, полемизируют и обсуждают эти вопросы, это признак живой, в хорошем смысле, церкви. Слава Богу, и на нашем собрании, и в церкви в целом эта полемика идет. Российское общество и Русская православная церковь чрезвычайно живо и динамично реагируют на все вопросы церковной жизни. Это любопытно: у нас есть верующие, неверующие, атеисты, мусульмане – кого только нет. Но вопросы религиозной и церковной жизни интересуют всех. Это удивительное время, когда всё выносится на обсуждение, обо всем пишут в сети. Уже нет закрытых кабинетов, где что-то обсуждается в отрыве от народа. Все тайное становится явным и требует осмысления общественным сознанием. Надеюсь, наша сегодняшняя встреча – это тоже вклад в это важное обсуждение.

Иеромонах Александр (Митрофанов)

Настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы села Богородск Корткеросского района Республики Коми

Я думаю, это очень актуально. Современные медиа стали неотъемлемой частью нашей жизни. Люди проводят там очень много времени. Даже дома, собираясь за столом, они часто сидят в телефонах. Они не просто играют в игры, хотя некоторые и это делают, но многие общаются. Поэтому мы просто не имеем права не использовать эту площадку для общения. Самое важное – мы можем рассказать людям о Боге и о Христе. Это очень актуально и востребовано.

О ЧЕМ ЧАЩЕ ВСЕГО ВАС СПРАШИВАЮТ ПОДПИСЧИКИ? КАКИЕ ТЕМЫ ВОЛНУЮТ ИХ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ?

Иеромонах Александр (Митрофанов)

За эти годы общение сильно изменилось. Если раньше часто задавали типовые вопросы, вроде «Батюшка, на какой машине ты ездишь? Есть ли у тебя яхта?», то сейчас аудитория, кажется, привыкла, и вопросы стали гораздо разнообразнее. Я чувствую востребованность, причем не только в плане конфликтов, которые, конечно, случаются в интернет-среде, и люди спрашивают: «Батюшка, какое ваше мнение по этому поводу?» Сейчас многие заходят на мои трансляции просто пообщаться.

Священник Антоний Русакевич

Руководитель портала «Миссия сегодня», г. Тверь

Большинство людей остаются на том уровне, который для них комфортен. Они становятся прихожанами церкви, где живут, понимают, что такое таинства, зачем приходить на службу. Но глубокое изучение богословия или Священного Писания им зачастую непонятно – это не их уровень. Однако есть те, кто постепенно растет. Сначала они задают

примитивные вопросы, например как ставить свечку, потом спрашивают, как подготовиться к исповеди или как правильно молиться. Затем начинают интересоваться церковнославянским языком: что значит то или иное слово в молитве, как понять определенное предложение. Очень часто такие люди потом задают вопросы по Священному Писанию: «Вы посоветовали читать Новый Завет? Мы читаем. А что это значит? А почему так?» Когда начинаешь объяснять на простом языке, с разных точек зрения – как святые отцы это понимали, как мы это видим сейчас, как это было в историческом контексте, кому это говорилось, – у людей складывается полная картина. Они действительно начинают любить Евангелие и послания апостолов и благодарят за то, что открыли для себя такую книгу.

Священник Владислав Береговой

Ведущий миссионерского телеграм-канала, г. Мосальск

Десятки тысяч человек задают один и тот же вопрос, и это значит, что для них он является точкой входа в Церковь. Сначала они спрашивают, какой ладан использовать, чтобы спина не болела, потом – какой иконе молиться, чтобы голова не болела. Затем интересуются, как правильно зайти в храм, как впервые исповедоваться, как готовиться к Причастию. А через пару лет они уже спрашивают: «Что-то во время Иисусовой молитвы не получается возноситься, как правильно ум в сердце опускать?» Люди растут, но точка входа – это важно. Надо уважительно, серьезно, без насмешек отвечать на такие вопросы и стать для человека тем добрым батюшкой, который помогает даже, казалось бы, в простых вещах.

ДОЛЖНЫ ЛИ ВСЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ ВЕСТИ МИССИОНЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ?

Серафим Сашлиев

Считаю, что каждому священнику, каждому христианину нужно соответствовать себе. Если человек не хочет пользоваться интернетом, например, у него нет мобильного интернета, это его выбор. Я, например, не пользуюсь мобильным интернетом, только Wi-Fi. У меня долгая дорога из Подмосковья в Москву, и я предпочитаю читать книги или слушать музыку. Мобильный интернет меня отвлекает. Но обязан ли я им пользоваться? Не знаю. Если у человека есть свое представление о жизни, даже в бытовых вещах, он может ему следовать, если это не просто лень. Поэтому каждый, кто нашел себя, уже прав, будь то священник или нет. Если священнику некомфортно в соцсетях, это не его, я не считаю, что он обязан это делать. Пусть его помощник ведет страницы, публикует проповеди. Самое важное – найти свой стиль существования, в медийной или немедийной жизни, и свой почерк. Тогда нам поверят многие.

Сергей Комаров

Это зависит от желания, возможностей и харизмы священника. Тот, кто хочет и у кого получается, – прекрасно. Тот, кто больше ориентирован на молитву, живую пастырскую беседу, богослужение, кто не хочет погружаться в соцсети, – тоже замечательно. Например, настоятель храма Антипы Пергамского, где я алтарничаю, отец Андрей Щеников – прекрасный священник, но его нет в соцсетях. Мы это ценим. Он читает серьезные книги, молится, любит богослужения, и люди к нему тянутся. Если бы он день и ночь сидел в соцсетях, уверен, такого качества не было бы. О нем снимают программы, пишут статьи, берут интервью. Храм Антипы – это давно уже социальный феномен в Москве. Даже светские издания об этом пишут. Возможно, если бы он растворялся во всем этом, такого бы не было. Поэтому у каждого свое служение, которое Господь ему определил. Не обязательно быть везде. У каждого свое.

Священник Владислав Береговой

Первоочередная задача Церкви – осуществлять миссию в интернете. Это единственная точка входа для огромного количества людей, которые не заходят в храм и, возможно, никогда не зайдут. Они не общаются со священником лично, потому что не понимают, где его искать, как с ним говорить, что нужно делать – то ли целовать руку, то ли шапку, то ли туфлю. И можно ли с ним обсуждать простые житейские вопросы. Поэтому интернет для Церкви – это как Пушкин для литературы. Это наше всё. Очень странно, что до сих пор некоторые старшие товарищи говорят, что нужно ловить рыбу удочкой, а сети – это слишком: «Вы сразу так много поймаете, но так нельзя, только по одной штуке». Интернет – это наш духовный невод, с помощью которого мы можем охватить огромные толпы людей, которые никогда бы не зашли в храм и не заинтересовались бы церковной миссией, если бы мы не пришли к ним домой в полночь, в час или в два часа ночи через прямые эфиры в интернете.

Священник Антоний Русакевич

Надо разделять блогерскую деятельность, миссионерскую и приходскую. Я уверен, что у каждого храма должно быть присутствие в интернете. Это может быть страничка «ВКонтакте», приходской чат в WhatsApp или Telegram, другие простые и понятные людям ресурсы, а не сложные сайты.

Это особенно хорошо показало себя во время пандемии, когда многие люди были оторваны от храмов. Такие инструменты позволили сохранить общины. Люди молились друг за друга, создавали списки воинов, за которых нужно молиться. Такая поддержка очень важна. Люди хотят общаться не только в храме, но и за его пределами, оставаясь общиной. Здесь важно понимать, что это немного другая работа, но она доступна каждому священнику. Даже прихожане могут помогать вести страничку храма в интернете.

ИТОГИ

Протоиерей Максим Горожанкин

Руководитель миссионерской комиссии Белгородской епархии

Наш семинар в рамках Рождественских чтений – это прекрасная возможность собраться, пообщаться и обсудить актуальные темы интернет-служения. Как правильно сегодня говорили выступающие, мы все интегрированы в интернет-пространство. И важно не просто находиться там, но и приносить пользу. Интернет – это среда, где мы можем оптимально, почти идеально проповедовать Евангелие Христово.

Протоиерей Николай Дубинин

Заместитель председателя Центра поддержки миссионерских станов

Удивительно, что сегодня у нас есть такие площадки, где собираются священники из разных регионов. У нас был батюшка из Красноярского края, священники из Москвы и других областей. Мы провели несколько часов в обсуждениях и подсчитали, что совокупное количество подписчиков всех присутствующих священников-блогеров на различных платформах превышает 5 миллионов человек. Это колоссальный ресурс для проповеди нашей веры. Пусть даже через нетрадиционные методы, такие как интернет-миссия, мы должны это делать. Сегодня мы в этом еще раз убедились.

КАКИЕ ЗАДАЧИ СТОЯТ ПЕРЕД СОВРЕМЕННЫМИ МИССИОНЕРАМИ В ОТДАЛЕННЫХ РЕГИОНАХ?

Епископ Братский и Усть-Илимский Константин

Миссионер должен быть примером Истины Христовой. Без этого любая миссия провалится. Есть

много других вопросов: как и где работать, как взаимодействовать с людьми, как заходить в школы. Это очень важно, потому что те, кто пытается нести веру Христову, сталкиваются с множеством проблем. Сегодня отцы поделились своим опытом, показали, как они это делают. Мне было особенно интересно услышать о миссии в Китае, ведь Китай для нас – это еще не открытая вселенная. Там много людей, жаждущих веры. Я надеюсь, что через таких людей, как отец Димитрий, который рассказывал о миссии в Китае, у нас скоро появятся положительные сдвиги.

Архимандрит Филипп (Симонов)

Клирик храма равноапостольных Кирилла и Мефодия при МГУ, заведующий кафедрой истории Церкви в МГУ

Главное – не потерять миссионерское поле. Когда речь зашла о потерянной миссии в Сирии, кто-то из отцов заметил, что хорошо развивать заграничную миссию, но важно не потерять что-то свое. Есть регионы, где мы либо топчемся на месте, либо имеем отрицательную динамику. Даже формальные данные показывают, что число православных христиан сократилось с 85% до 76%. Но самое главное – не потерять тех, кого мы называем практикующими христианами, тех, кто активно участвует в церковной жизни. Они, кстати, не так легко теряются, они крепкие.

Второй момент, который уже несколько десятилетий остро стоит в Римской Церкви и теперь дошел до нас, – это превращение священника в социального работника. Нам нужно помнить, что Церковь существует не для того, чтобы учить всему подряд или помогать всем, чем можем. Наша задача – привести людей к Богу. Как бы мы ни использовали разные методы, включая социальную работу, они не должны превалировать над нашей сверхзадачей.

Евгений Иванов

Ответственный секретарь Православного миссионерского общества во имя свт. Иннокентия Московского

Миссионеров всегда было мало и, наверное, всегда будет мало. Но это не отменяет того, что мы должны поддерживать тех, кто есть, и готовить новых. Мы также должны молиться, чтобы Господь послал больше делателей на жатву.

Вторая проблема – это недостаток финансов. Деньги – это, образно говоря, бензин для миссии. Можно иметь прекрасную богословскую подготовку, навыки общения и миссионерский дух, но без достаточных материальных средств миссия сталкивается с большими трудностями. Исторически видно, что когда люди из ревности о вере собирали средства и направляли их миссионерам, например, в Японию или другие регионы, плоды были обильнее.

СОПОСТАВИМА ЛИ РАБОТА СОВРЕМЕННЫХ МИССИОНЕРОВ С ТРУДАМИ ПОДВИЖНИКОВ ПРОШЛОГО?

Епископ Константин

Техника, конечно, вносит улучшения в доступность информации, возможность более красочно представить ее и сокращает расстояния. Но она не делает миссионера лучше как такового и не улучшает тех, кто воспринимает его слова. Поэтому технический прогресс нужно использовать – это необходимость, нужно идти в ногу со временем. Однако самое главное – это работа над собой. Любой христианин, особенно миссионер, должен в первую очередь работать над собой, чтобы его слова не были пустыми, а наполненными смыслом. Он должен делать то, что говорит. Тогда человек, слушающий его, воспримет это как призыв к действию. Без этого слова останутся пустыми.

Архимандрит Филипп (Симонов)

Подвижники прошлого работали в обществе, где господствовало религиозное мировоззрение. Наше общество уже более ста лет секулярно, если не больше. Возможно, эта тенденция началась еще в эпоху Просвещения. Работать в обществе, которому Бог не интересен, которое не хочет о Нем знать, гораздо сложнее, чем в обществе, где даже при коммунизме говорили: «Бога, конечно, нет, но что-то есть». Люди знали об этом «что-то», боялись назвать Его Богом, но страх Божий существовал. В наше время господствует релятивистское мировоззрение, проникающее во все сферы жизни. То, что существует рядом, уже не интересует, потому что у каждого своя мораль, которая тоже считается верной и правильной. Войти в этот круг мировоззрения гораздо сложнее.

Протоиерей Александр Короткий

Доцент кафедры миссиологии Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью)

Думаю, в некоторых аспектах можно и нужно сравнивать. Мы анализируем опыт предшествующих поколений и на его основе ведем свои миссионерские труды. Однако нельзя игнорировать, что реалии изменились. Например, социальные сети – это новое явление. Люди стали потреблять больше информации, и ее стало легче найти. Раньше нужно было посещать библиотеки, чтобы найти ответ на вопрос, а сейчас достаточно спросить у поисковика. Технический прогресс тоже играет роль: если раньше миссионеры на Крайнем Севере передвигались на собачьих

упряжках или оленях, то сейчас – на комфортабельных вездеходах. Это сокращает время в пути с дней или недель до нескольких часов. Но сердце человеческое не меняется. Поэтому, сопоставляя эти факторы, трудно дать однозначный ответ.

НАСКОЛЬКО ВАЖНО МИССИОНЕРАМ СЕГОДНЯ ОБМЕНИВАТЬСЯ ОПЫТОМ В РАМКАХ ПОДОБНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ?

Епископ Константин

Когда я учился в институте, понял, что больше всего работает не информация из учебников, а личные встречи, вопросы и ответы в процессе общения. Именно так информация запоминается лучше, и возникают те живые моменты, которые нужны в жизни. Поэтому такие встречи необходимы. Они позволяют миссионерам, работающим на одном поле, увидеть друг друга, обменяться контактами и, возможно, найти новые решения своих вопросов. Часто бывает, что ты не знаешь, как поступить, а после разговора с коллегой, который уже прошел этот путь, находишь подходящий метод.

Архимандрит Филипп (Симонов)

Когда люди приходят с поля, это всегда полезно и интересно. Теоретическое знание важно, но оно должно быть базовым. А когда люди работают на местах, нарабатывают опыт, методики и приемы, самое главное – это желание поделиться этим с коллегами. Сегодняшняя секция показала, что это желание и живой интерес сохранились.

Протоиерей Александр Короткий

Мы собрались в Международной академии бизнеса и управления, чтобы обсудить актуальные вопросы миссии Церкви, свидетельства Слова Божия среди народов Дальнего Востока, Крайнего Севера и приравненных территорий. Эти вопросы очень важны, так как есть специфика в катехизации и миссионерской работе в этих регионах. Многие священнослужители, приехавшие с мест, делились своим опытом и обсуждали сложности и особенности миссионерской работы. Например, за отчетный год Центр поддержки миссионерских станов совершил 31 командировку, включая дальние зарубежные поездки в Китай, ОАЭ, Новую Зеландию, а также краткосрочные командировки. Сейчас открыт новый миссионерский стан в селе Верхнеусинское (Минусинская епархия), где священники занимаются антисектантской работой, в частности, с последователями секты виссарионовцев.

Игумен Агафангел (Белых)

Выпускающий редактор журнала «Миссионерские станы»

Сегодняшняя секция прошла очень продуктивно, потому что собрались в основном практики миссии. Среди участников были епископ Константин (Братский и Усть-Илимский), священники из Чукотки, Камчатки, а также онлайн-включения из Китая и Певека. Обсуждались практические вопросы, и сразу предлагались пути их решения. Основные темы, поднятые на конференции:

Подготовка миссионерских кадров – это серьезный вопрос. Одна Белгородская епархия не может охватить всю миссию на Дальнем Востоке и Крайнем Севере.

Предложение епископа Константина о том, чтобы выпускники центральных семинарий, по старой практике, ездили на год-два-три в дальние епархии в рамках программ Синодального миссионерского отдела.

Системный подход к описанию миссионерского поля.

Преемственность служения в станах, где священники часто сменяют друг друга, чтобы работа не начиналась с нуля.

Создание консультационного онлайн-центра, где любой миссионер мог бы быстро получить необходимую помощь.

Эти предложения мы будем обсуждать и надеемся, что итог нашей встречи будет положительным.

Ненад Бойков:

«Мы – не святые. Но шансы есть»

Беседа о внутренней миссии, Сербии, России и преподобном Иустине (Поповиче)

В городе Вранье, что на юге Сербии, восстановлен дом, где родился и жил в юности будущий преподобный Иустин (Попович), один из великих сербских святых XX века. Богослов, философ, автор многих трудов в защиту Православия, последовательный критик экуменизма жил здесь, в небольшом городке. Надо сказать, что дом этот был разрушен коммунистическими властями до основания еще при жизни отца Иустина. Несколько лет назад он был восстановлен, а улица, на которой он находится, носит теперь имя преподобного – то самое восстановление исторической справедливости, о которой так много говорится, и не только в Сербии.

В этом домике действует Всеправославный центр имени Преподобного Иустина Челийского и Вранъского, во дворе находится храм, освященный в честь святого мученика Иустина Философа и преподобного Иустина. Не только со всей Сербии, но и со всего православного мира приезжают сюда гости, паломники, чтобы лучше узнать (или впервые узнать) о святом Иустине и познакомиться с его духовным наследием.

Мы разговариваем с Ненадом Бойковым, секретарем общества имени святого Иустина.

Давайте без крайностей

Наше общество существует с 2015 года. В его создании участвовали не только сербские архиереи, но и из России и других стран: владыка Шахтинский и Миллеровский Симон был среди его организаторов, были представители Греции, Албании, Польши. По словам владыки Пахомия, нашего правящего архиерея, главная миссия общества – это объединение православных народов, потому что, как с горечью отмечает он, да и все мы это видим, нынешнее время характеризуется распрями внутри самих православных.

Как мы можем призывать к миру и любви других людей, если в нашей собственной семье раздрай, гнев, обиды? И наше Всеправославное общество – одна из попыток, небезуспешных, скажу сразу, создания площадки для диалога для всех православных людей. Особенно, конечно, для тех, кто почитает преподобного Иустина (Поповича), знакомится с его учением, внимательно относится к его духовному, творческому наследию. Ведь для всего православного мира он – свой: преподобный Иустин жил в России, в Греции, Англии, других странах. И он очень

гармонично объединил традиции христиан разных стран, подчеркивая главное: все добрые традиции Церкви – помощники на пути следования ко Христу, и они по определению не могут, не должны приводить к разделению христиан, будь то русский архиерей, убогий чухонец, друг степей калмык (да, я знаю Пушкина), сербский монах и так далее.

Мы должны поддерживать, помогать друг другу, а не ссориться из-за разницы в традициях – вот в чем дело. Христианство не терпит крайностей, ему присущ спасительный средний, «золотой» путь, то есть ни ригористичное гордое зилотство, ни угодливое потакание мирским капризам ему не свойственны. Возведение каких-то местных традиций, пусть очень красивых и безобидных, в степень догмы – очень опасная, даже пагубная вещь: часто за традициями и Христос не виден, вот в чем беда.

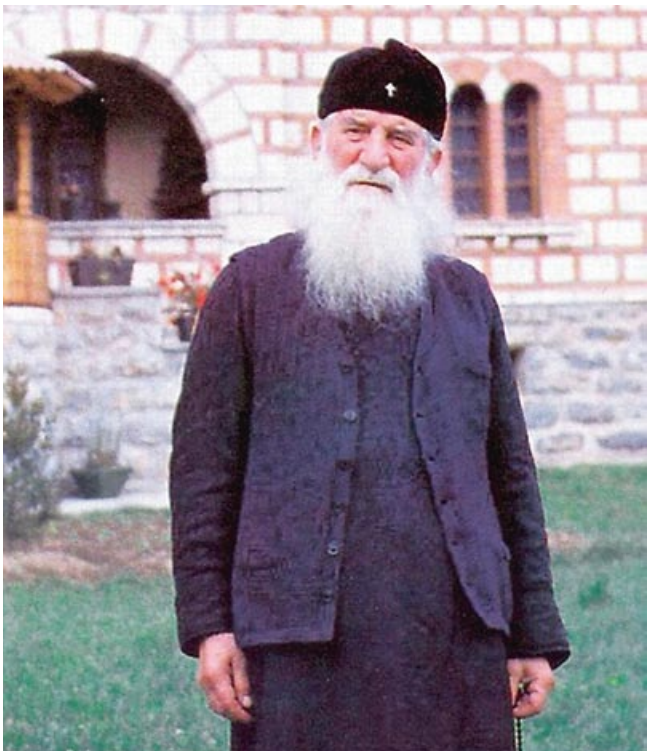
– Можно привести какие-то примеры?

– Пожалуйста: как будущий преподобный Иустин (Попович) не получил докторскую степень в Оксфорде? Ведь он в своих трудах во многом опирался на мнения Достоевского, доказывая несоответствие западного антропоцентризма, и в религии тоже, основам самого христианства. Ему сказали: работа ваша неплохая, но слишком уж много в ней русского фанатика Достоевского, чьи убеждения идут вразрез с нашими западными традициями. Вы бы поменяли кое-что в своей диссертации – и степень доктора богословия вам обеспечена. Отец Иустин отказался это делать, обосновывая свое мнение не только согласием с убеждениями Федора Михайловича, но и опираясь на труды святых отцов. Так и остался без докторской степени.

По-моему, яркий пример «войны традиций»: повышенного, иногда просто вредного, западного внимания к человеку и разумного взгляда на великое предназначение человека в Сербии или России. Человек – образ и подобие Божие, куда уж выше, казалось бы. Ан нет: маловато будет. Получается, какие-то мнения какого-то течения в антропологии вступили в конфликт с уже обоснованными и проверенными на практике мнениями православных.

– Но есть же не менее обоснованное мнение апостола Павла, слышавшего, что в Церкви Коринфа между христианами бывают разделения: «Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1Кор. 11, 19).

– Разумеется. Но разномыслие не значит тотальное неприятие, надутые губы, обиды, обвинения и проклятия. Возьмем Сербскую и Русскую Церкви – сколько у нас различий! Начиная с традиции празднования Славы, чего у русских христиан нет – у них есть именины, чего, опять же, нет у сербов. Есть некоторые богослужебные различия, сами видели и слышали. Что, теперь будем враждовать и обвинять друг друга в ереси и прочих грехах? Слава Богу, нет. Здесь даже наоборот получается: когда между народами и Церквями есть

Преподобный Иустин (Попович)

любовь (а в нашем случае это именно так), наши различия становятся поводом для заинтересованного и благодарного взгляда друг на друга. Да и скучно, думаю, было бы без различий, не было бы доброй неповторимости народа и Церкви, достойной и радостной уникальности. Это как с превращением алмаза в бриллиант: драгоценный камень получается при огранке, и в этом смысле, мне кажется, каждая Поместная Церковь, каждый христианский народ – такие сверкающие грани, они не идут вразрез с главным в Православии. Зачем, спрашивается, этим граням враждовать?

– А когда имеет смысл вспомнить о строгости, о невозможности общения?

– Тогда, когда нарушаются заповеди, постановления Вселенских Соборов, когда за «новизной» прячется (сейчас не очень-то и прячется) старое недоброе стремление разрушить Церковь Христову. Сослужение с еретиками, например. Властолюбивое стремление человека стать наместником Христа на земле. «Благословение» разврата. Много всего. Здесь не до снисходительности, как и во многих других вопросах, касающихся основ веры. Ведь христиане – не безвольные тряпки, и постоять за правду, соблюдение законов морали, приличия, элементарного здравого смысла для нас естественно. Отсюда и жесткая позиция отца Иустина в отношении экуменизма, который он называл «всеереcью», видя в уступках ему гибель самого Православия. Такие уступки, по его словам, делают из христиан всеядную массу, лишая нас веры.

– Поэтому такое явление, как «Храм всех религий» в Казани, вызывает обоснованное недоумение.

– Не слышал об этом. Но если подобное есть, то конечно. Мы должны осознавать свою ответственность перед Богом.

Чашка кофе как миссия

– Ненад, что входит в задачи общества в честь Преподобного Иустина (Поповича)?

– Главные направления нашей деятельности – это благотворительность, научная деятельность, молодежная миссия. Наши участницы-женщины помогают малоимущим, многодетным – здесь и закупка продуктов, и финансовая поддержка, и многое другое. Сейчас вот проводим акцию «Рождественский дар»: многодетным семьям вручается чек на покупку продуктов питания. Единственное исключение – сигареты и алкоголь, что и понятно, думаю. Что касается просветительской и научной деятельности нашего центра, то у нас есть свое издательство – мы выпускаем различные сборники, книги, переводы.

Недавно мне выпала честь перевести книгу митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна «Небо нашей жизни», которую мы издали у себя в Сербии. Организуем конференции, посвященные отцу Иустину, его творчеству, духовному наследию. Устраиваем различные выставки, например, принимали участие в большой выставке «Православие – одна большая семья» в Белгороде, нас очень тепло приветствовали и с большим вниманием отнеслись к наследию преподобного Иустина. Самая новая, свежая выставка целиком и полностью посвящена преподобному, его биографии, потому что в этом году мы отмечаем 130 лет рождения и 45 лет с упокоения святого, она проходит здесь, в Сербии – во Вране, а потом по всей стране. Проектов много, так что сложа руки не сидим, это радует.

Но больше всего радует, конечно, внимание людей: ты видишь, что наследие преподобного – творческое, духовное – им небезразлично. Особое внимание мы уделяем молодежной миссии. Благотворительность, научная деятельность – это всё хорошо, но без воспитанной в Православии молодежи будущего нет, согласитесь.

Благодаря тому, что в нашей системе образования в сербских школах есть предмет «Веронаука», т.е. «Закон Божий», мы организовали своеобразные факультативы по этому предмету, то есть предоставили возможность школьникам углубить свои знания, высказать какие-то свои идеи, разработать какие-то свои проекты. Из разных школ города собралось человек 10–20, самые разные ребята, но неравнодушные к духовным вопросам, подход у них действительно творческий. По их, кстати, инициативе сейчас начали снимать фильм про отца Иустина, нашего земляка. Говорят мне: «Давайте фильм сделаем». Я отвечаю: «А у нас есть те, кто разбирается

в этом?» – «Да, вот такой-то и такой-то умеют монтировать, этот соображает в съемке, у этой сценарий хороший точно получится, те трое помогут со звуком». И вот так постепенно появляется их самостоятельный фильм.

Мы любим такие встречи: собираемся здесь, пьем кофе, устраиваем всякие творческие дискуссии, смотрим, что удалось сделать, исправляем ошибки да просто иногда смеемся. Кто-то проходит мимо, смотрит на нас, спрашивает, как в известном фильме: «А чё это вы здесь делаете?», заходит во двор, садится к столу, беседует – и частенько, знаете, присоединяется к нам. Не обязательно к киногруппе, но к обществу, а потом и к Церкви.

Да, приходят на службы, внимательнее смотрят на жизнь. В принципе, к этому и стремимся. Чувствуется помощь отца Иустина. Здесь еще важно, думаю, не бросаться на человека «с миссией на всю голову», мол, «сейчас я тебя так просвещу – не обрадуешься». Часто обычная чашка кофе, добрая улыбка и шутка, спокойный разговор оказываются важнее и действенней в смысле приближения ко Христу, чем нравоучительные беседы «сверху вниз».

Но вообще, знаете, феномен какой-то: чем ближе к дому, где родился святой, тем меньше люди знают о нем. Тысячу раз проверено: наши ближайшие соседи меньше всех знают о святом по соседству. Приезжают из самых разных мест Сербии – из Нови Сада, Белграда, Ниша, приезжают из России,

Албании, Греции, а тот, чья квартира в ста метрах, вежливо улыбается (и на том спасибо), но сюда – ни ногой.

– Похоже, это везде так. Вспоминаю не без печали город Кириллов, где находится монастырь, основанный великим преподобным, да и многие другие наши города.

– Странно, согласитесь. Впечатлил по-настоящему директор начальной школы в Белграде: вот уже второй год подряд специально организует экскурсии для учеников именно с такой целью – познакомить их с преподобным Иустином. По-моему, вот оно, настоящее страноведение: ты и страну свою узнаешь по-настоящему, и понимаешь, что есть чем гордиться, чему радоваться, когда такие люди – твои сограждане.

– Какие книги вы бы посоветовали тем, кто начинает знакомиться с творчеством отца Иустина?

– «Богословие святого Саввы как философия жизни», думаю. Текст несложный, но с глубинами философии хорошо знакомит. Естественно, очень важно читать его «Толкования» Евангелия и апостольских Посланий. Мне помогают его «Мысли на каждый день» – думаю, многие смогут сопоставить эти мысли с творениями святителя Феофана Затворника. Некоторые его труды сложноваты для неподготовленного читателя, я уверен: ведь святой даже разрабатывал новые слова, понятия, которых не было в сербском языке, – вот задача для переводчиков!

– Вы окончили Белгородскую Духовную семинарию. Давно не были в Белгороде?

– С прошлого года. То есть начало военных действий я застал. Что такое обстрел, знаю. Мало приятного. Мы помогали: собирали гуманитарную помощь, доставляли ее в сёла. И уже здесь, в Сербии, мы молимся за мир в Церкви, за Россию. Мир в Церкви – завет, строгий наказ от преподобного Иустина. К чему приводит нарушение мира, все мы видим: что на Украине, что на Балканах. Граница с Косово и Метохией в паре километров от нас.

– О христианской миссии. Она же разной должна быть?

– Естественно. Мы не можем ограничиться раздачей листовок, например. Или благочестивыми «постами» в Интернете. Не будем забывать и о важности миссии именно внутренней, в отношении самих себя. А то собираемся ехать куда-нибудь в Африку или на берега Амазонки, к язычникам, а про собственное духовное состояние забываем: самито мы действительно ли настоящие христиане? В своей семье мы – христиане? Правда? Не заслоняет ли форма, обряд суть нашей веры? Это особенно хорошо видно в нашем (и вашем) обществе, искореженном годами власти безбожников. Старшее поколение часто, увы, по моим наблюдениям, гораздо более склонно соблюдать обряды, не слишком вдаваясь в смысл веры.

Явление «батюшки Ананаса» – повод для смеха не только в России, у нас своих «ананасов» хватает, если что. А вот молодое поколение впечатляет – говорю это как преподаватель Закона Божьего в школе.

«Крутая книга – это Евангелие!», или Почему улыбался Патриарх Павел

– Насколько помню, одним из самых страшных явлений, о котором буквально кричала русская классическая литература, были как раз уроки Закона Божьего в школах, духовное состояние многих семинаристов XIX и XX веков приводило в ужас: кощунства, издевки, глумления. И не эти ли кощунства привели к трагедиям прошлого века и Россию, и Сербию? Вы же говорите о надежде в нынешней школе.

– Думаю, эта надежда вызвана твердым убеждением: внимание и уважение к духовным вопросам вернулись благодаря тому, что и мы, и вы нахлебались последствий глумления. Отхватили – ужаснулись – раскаялись. Не дай нам Бог снова впасть в то страшное состояние, когда верность Христу – не более чем официоз, далеко не всегда обязательный. Молодежь и правда впечатляет. Смотрите:

На премьере фильма о преподобном Иустине Ненад Бойков беседует с белградской молодежью

мимо церкви проходит компания – все перекрестились. И так все сделают. В школу идут, на велосипедах едут – обязательно перекрестятся. Взрослые – не всегда. «Нас не научили», – говорят.

Иногда, бывает, спорим со старшими на известную тему «Молодежь нынче плохая». И музыка ужасная, и всё остальное. Однажды я старшим поставил ту музыку, которую они слушали в юности, процитировал тексты их молодости – так мы все вместе ужаснулись: с такими текстами рассчитывать на доброе влияние как на собственные головы и души, так и на последующее поколение сложно.

– Проводя параллель с Россией, если я в юности заливался соловьем про «Бьют часы двенадцать раз – Сталин думает о нас», «И Ленин, такой молодой», надеяться мне особо не на что, когда я возмущаюсь поведением нашей молодежи. Сначала надо разобраться с собственной фальшью.

– Примерно так. Фальшь невозможно скрыть. По крайней мере, недолго ее можно пытаться скрывать. Ну приду я в школу, «весь из себя» в рясе, буду с умным и благочестивым видом учить детей соблюдать посты, говорить об их важности, отбарабаню пару поучений, евангельских притч. Но если дети видят (а они видят), что для меня это не более чем дежурный урок, слова мои не подкрепляются моей жизнью, – пиши пропало. Говорю о важности поста, а после уроков школьники встречают меня с плескавицей в руках – это нормально будет? Почему за отцом Димитрием Смирновым, Царствие ему Небесное, шли толпы молодежи? Наверное, потому что люди видели его честность в следовании Христу.

То же касается и примера владык Афанасия (Евтича) и Амфилохия (Радовича): они доказали своей жизнью (и смертью), что Христос – не для статистики, не для благочестивых сухих отчетов о все повышающейся духовности. И ответ молодежи, да и любого человека, на твою честность и радует, и изумляет иногда. Недавно одна ученица в классе говорит: «Я каждый день читаю Евангелие, и, понимаете, каждый раз для меня Христос какой-то другой». – «В смысле?» – говорю. – «Ну, вот, сегодня в таком-то эпизоде Он строгий. Вчера читала – добрый, ласковый. Но Он всегда – Христос. Крутая Книга – это Евангелие!» Такое вот молодежное богословие.

Или – дети. Знаете, что свечи у нас ставят чаще всего перед входом в церковь, и за здравие ставят на верхний ярус большого подсвечника, а об упокоении человека – на нижний. Коллега рассказывает: пришли с ребенком в храм, ставят свечки, четырехлетний мальчишка настойчиво спрашивает, почему об упокоении нужно ставить именно вниз. Пыталась объяснить – ничего не помогает. Закончила известным «Потому что!» А пацан выдает: «Не. Мне кажется, так: если человек умер, если он упокоился, то его покой в Боге, так? А Бог – на Небе. А Небо повыше земли, так? Тогда с какого перепугу я буду ставить свечу вниз, если человек с Богом, а?» Коллега ничего не смогла возразить.

То же касается и российской молодежи, я думаю. При должном внимании мы обязательно найдем много поводов для радостного удивления. Проще говоря, мы – не святые. Но шансы есть. Даже в одной книге об этом написано.

– В своей, мягко говоря, несвятости мы имеем достаточно поводов и возможностей убедиться, но как убедиться в наличии шансов на исправление?

– С ребятами мы всегда говорим о том, что Церковь, земная Церковь – это не торжествующее собрание святых, а больница, куда мы призваны на исцеление. Очень помогает знакомство с житиями святых, конечно: Моисей Мурин, Мария Египетская и многие другие – это удивительные примеры такого радостного исцеления. Это обнадеживает. Некоторые жалуются, что часто мы смотрим на христианство как на религию грустных людей, но подлинное, честное знакомство с Христом, на мой взгляд, избавляет от грусти и уныния.

– Смотрю, например, на фотографии Патриарха Павла – сколько радости в его глазах! Честной внутренней радости. И почему-то убежден, что такие люди, как он, святыми себя точно не считали.

– Но радовались и продолжают радоваться. Всё по Евангелию: «Радуйтесь всегда в Господе, и еще говорю: радуйтесь» (Флп.4:4). Вопрос лишь в том, насколько мы честны с Христом. Этой честности в том числе и учит нас преподобный Иустин. Так что приезжайте к нам – будем рады.

Беседовал Петр Давыдов

Священномученик Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Старооскольский – ученый монах и защитник веры на рубеже эпох

Протоиерей Максим Горожанкин

Жизнь и служение священномученика Онуфрия совершались в непростых условиях богоборческой власти. Прославленный Церковью как новомученик и священномученик, владыка Онуфрий оставил после себя обширное литературное наследие, которое, несомненно, могло бы быть гораздо больше если бы не негативные условия жизни и служения святителя. Но именно в этих условиях он раскрывается как человек, всецело преданный Церкви и богато творчески одаренный. Его проповеди и статьи – это пример апологии веры, яркий и убедительный пример того, как необходимо давать ответ о своем уповании христианину.

Антон Гагалюк (так звали будущего святителя в миру) родился в посаде Ополе Люблинской губернии на территории нынешней Польши. Мама владыки, Екатерина, по происхождению католичка, окончит свой жизненный путь в Курске, в монашеском постриге она будет наречена Наталией. Рано потерявшему отца Антонию пришлось воспитываться в сиротском приюте, а его мать работала там кухаркой. Жизненные испытания не сломили его, и как прилежный ученик Холмского духовного училища и тамошней семинарии студент Гагалюк был послан на обучение в столицу Империи. Во время обучения он был пострижен в монашество с именем Онуфрий, во имя преподобного Онуфрия Великого, которого почитал и по молитвам которого был исцелен от смертельной болезни.

Отдельно необходимо отметить что из себя представляла тогдашняя Холмская духовная семинария. Одна из многих в Российской империи эта духовная школа будет замечательна своими преподавателями и учеными монахами – ректорами, которые несли здесь свое административно-педагогическое послушание.

С марта 1892 года по октябрь 1897 года на должности инспектора, а затем и ректора семинарии служит архимандрит Тихон (Беллавин), будущий Патриарх Всероссийский. Отец Тихон смог создать в семинарии особую атмосферу, далекую от революционных настроений, которые порой захлестывали современные ему духовные школы. Его преемник, архимандрит (впоследствии митрополит) Евлогий

(Георгиевский) в своих мемуарах вспоминает о Тихоне: «За пятилетие ректорской службы архимандрит Тихон поставил учебно-воспитательное дело отлично. В память открытия святых мощей святителя Феодосия Черниговского он устроил в семинарии второй храм во имя этого новоявленного угодника Божия, пожертвовав для сего семинарским залом. В этом новом храме совершалось ежедневное богослужение, причем каждый из шести классов имел свой день, когда он мог там самостоятельно нести клиросное послушание; а в праздники туда собирались для богослужения дети семинарской образцовой церковноприходской школы. Совершало будничное богослужение, также по очереди, семинарское духовенство: ректор, инспектор, духовник и преподаватели, носившие духовный сан.

Архимандрит Тихон был очень популярен и в семинарии, и среди народа. Местные священники приглашали его на храмовые праздники. Милый и обаятельный, он всюду был желанным гостем, всех располагал к себе, оживлял любое собрание, в его обществе всем было весело, приятно, легко. Будучи ректором, он сумел завязать живые и прочные отношения с народом – и этот же путь он указал и мне. В сане епископа он еще больше углубил и расширил свою связь с народом и стал действительно для Холмщины "своим" архиереем. Мне постоянно во время поездок по епархии приходилось слышать самые сердечные отзывы о нем духовенства и народа. С преосвященным Тихоном мы были добрые друзья. Я у него часто бывал, летом ездил к нему на дачку. К сожалению, епископскую кафедру в Холме он занимал недолго: в сентябре 1898 года его назначили епископом в Америку. Тяжело, горько было Холмщине с ним расставаться. Все любили его единодушно. Провожали с подношениями, с изъявлениями искренней, теплой благодарности. После отъезда преосвященного Тихона мои с ним отношения на протяжении многих лет оставались близкими. Когда он приезжал из Америки – а возвращался преосвященный Тихон на родину дважды, – он всякий раз навещал меня»[2].

Сам отец Евлогий, ученик и постриженник митрополита Антония (Храповицкого), бережно относился к монашеской традиции и всегда глубоко чувствовал внутренний пульс иноческой и ученой жизни, который удалось посеять в его душе великому «уловителю» в монашество, авве Антонию, как любя называли его постриженники и ученики. О первых годах своей карьеры Евлогий пишет так: «Инспекторская служба… первые годы моего монашества. Наслаждаться его ароматом приходилось мало. И углубляться душою в монашеский идеал тоже не удавалось. Не хватало ни времени, ни сил, чтобы прийти в себя, подумать, сосредоточиться. Со своим монашеством наедине я оставался лишь перед сном. Придешь, бывало, подумаешь, но усталой, не свежей, мыслью; начнешь молиться – сказывается утомление. Может быть, я чрезмерно усердствовал в работе, мог кое-что поручить и помощникам, чтобы иметь часы досуга, но уж очень мне хотелось семинарию поднять»[3].

Совсем молодой человек, он утешает себя регулярным участием в богослужении и порой простуженный совершает пасхальные службы, лишь бы только не лишать себя радости сопричастности с Церковью в ее Богослужениях и Таинстве Евхаристии. Евлогий, так же как и Тихон, отличается тактом и отеческим отношением к студентам семинарии. Таким образом в духовной школе складывается удивительная и, как кажется, естественная (так было далеко не везде) преемственность. Это объясняется еще и тем, что и преосвященный Тихон и владыка Евлогий последовательно возводились в епископское достоинство, первый как епископ Люблинский, второй как епископ Холмский, викарий, а затем и правящий архиерей отдельной епархии и ее стойкий защитник в органах Государственной Думы Российской Империи. Семинария находится под пристальным вниманием архиерея, который заботится о монашеском братстве внутри духовной школы.

Антоний Гагалюк проходит обучение в то время, когда инспектором, а затем и ректором семинарии становится архимандрит Дионисий (Валединский), постриженник и ближайший ученик владыки Антония (Храповицкого). Отец Дионисий станет тем человеком, жизнь которого неразрывно будет связана с Польшей. В сане митрополита Варшавского и всея Польши он будет совершать свое служение в неспокойное время XX столетия, переживет войну и будет похоронен в Варшаве.

Таким образом, в руководстве Холмской семинарии мы видим людей, которые будут стоять во главе Русской Церкви в Отечестве и за рубежом в первой половине прошлого столетия. В определенном смысле маленькая провинциальная семинария на Западе страны станет своеобразной кузницей кадров Церкви. Это удивительное сочетание, несомненно, наложило отпечаток как на стиль преподавания и воспитания, так и на личные связи преподавателей и воспитанников друг с другом. На Холмщине будут служить такие выдающиеся иерархи Русской Церкви, как митрополит Иосиф (Петровых), священномученик Серафим (Осторумов), здесь же будет учиться будущий исповедник и старец Серафим (Тяпочкин). Владыка Серафим наряду с ректорским послушанием является настоятелем Свято-Онуфриевского Яблочинского монастыря, в котором хранится часть мощей преподобного Онуфрия Великого, а сам подвижник почитается студентами семинарии как небесный покровитель.

Выпускник Санкт-Петербургской Духовной академии 1915 года иеромонах Онуфрий (Гагалюк) пишет кандидатскую диссертацию на тему «Вопрос о спасении в сочинениях Филарета (Дроздова), митрополита Московского»). Наследием святителя Филарета интересовались многие тогдашние выпускники наших Духовных Академий. Чуть ранее выпускник Московской Академии дворянин, иеромонах Алексий (Симанский) также посвящает свою

диссертацию святителю Филарету. Для столичной академии вопросы сотериологии были актуальны. В 1880 году в стенах столичной академии состоялась яркая защита магистерской диссертации архимандрита Сергия (Страгородского) на тему «Православное учение о спасении». Иеромонах Онуфрий был знаком и с данной работой и с ее автором, о чем более подробно мы скажем ниже.

Сразу после окончания Академии для отца Онуфрия начинается обычное течение жизни ученого монаха. Административно-педагогическая деятельность была неотъемлемой частью карьерной лестницы монашествующих в синодальный период. Молодой человек 23-25 лет, принявший постриг по окончании академии, начинал преподавать в семинарии, затем становился инспектором, потом ректором какой-либо духовной школы и с этого поста в большинстве случаев призывался к архиерейскому служению. Мы не будем касаться тех недостатков, которые таила в себе данная система пополнения епископата, об этом написано немало, скажем о положительных сторонах данного явления. Епископ, прошедший последовательный путь от студента семинарии и академии до ее инспектора и ректора, изнутри видел и понимал те проблемы и задачи, которые стояли перед Церковью в конкретный исторический момент. Педагогическая деятельность оставалась в памяти иерархов, и внимание к духовным школам в уже вверенных им епархиях оставалось неизменным. Достаточно прочесть воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского) и Вениамина (Федченкова), чтобы понять, какую роль в их жизни играл педагогический опыт.

Для отца Онуфрия все будет складываться иначе. Он, одаренный писатель, проповедник и миссионер, получает назначение преподавателем в миссионерской семинарии Херсонской епархии. На календаре тем временем 15 июля 1915 года. Преподавать иеромонаху Онуфрию суждено всего пару лет. Начинается гражданская война и его в прямом смысле этого слова похищают из семинарии, которая находилась при Григорие-Бизюковском монастыре, а саму обитель подвергают разорению. Местные жители спасают его от бандитов и увозят в Кривой Рог. От обновленцев в это самое время приходит предложение об архиерейской хиротонии. Онуфрий отказывается, раз и навсегда сделав выбор в сторону Патриаршей Церкви. Этого обновленцы ему не простят. Будучи епископом Елисаветградским владыка Онуфрий начинает богословское осмысление обновленчества как непоправимой беды для Церкви и выступает последовательным обличителем сторонников «обновления» Церкви. На вопрос уполномоченного о своей канонической принадлежности епископ говорит прямо, резко и честно : «Я не признаю и никогда не призна́ю ВЦУ и его „архиереев“ и „иереев“ и подчиняюсь только непосредственным каноническим начальникам, митрополиту Михаилу и епископу Прокопию». Эти слова стоили владыке свободы. Первый арест спустя шесть дней после архиерейской хиро-

Дом-музей священномученика Онуфрия (Гагалюка) в городе Старый Оскол

тонии, вот новые реалии в которых будут жить ученые монахи, недавние выпускники Духовных Академий. За этим арестом последуют и другие, но духом владыка Онуфрий не падает и продолжает писать и проповедовать.

Достаточно большой отрезок времени епископ, а затем и архиепископ Онуфрий проводит в заключении и из тюрьмы руководит церковной жизнью Курской епархии. О плодотворном служении святителя на Старооскольской земле сказано и написано немало. Наше внимание привлекает сейчас то литературное наследие, которое осталось от владыки, его письма, проповеди и размышления на тему воспитания молодежи. Будучи сам опытным педагогом епископ серьезно осмысливает новые реалии как жизни в целом, так и педагогический процесс страны, в которой Церковь отделена от государства и школа отделена от Церкви.

Почему эти темы сегодня не теряют своей актуальности? Мы живем в мультикультурном и мультирелигиозном мире. Атеизм как идеология оказался весьма недолговечен, хотя, как я полагаю, многие из вас изучали это явление с позиций науки. Никакого «научного» атеизма нет и не может быть, полагаю это бесспорно. А вот научное осмысление религиозного опыта сопровождает человечество вечно. От античности до наших дней происходит это осмысление, и называется оно богословием. Если мы посмотрим на святоотеческие творения и сравним их с произведениями античных авторов, то увидим, что и последние, конечно же, размышляли о природе Сущего, о божественном присутствии в мире и совершенно не случайно великий русский философ В. Соловьёв озаглавит свой перевод Диалогов Платона как перевод Творений Платона.

Воспитание юношества как в античности, так и во время жизни владыки Онуфрия осмысливается как нечто невозможное без нравственного идеала и ориентира.

«Отчего так враждебно к Церкви и Богу юношество и подрастающее поколение? – От круглого невежества в нашей Святой вере. Боже! Как много прекрасного и светлого в нашей святой вере православной, что может восхитить душу юноши! Законы любви ко всем людям, даже к врагам, самоотверженное служение людям даже до смерти, свобода человеческая, величие, премудрость и любвеобильность Бога, который не пожалел Своего Единородного Сына для спасения мира, образ Спасителя нашего, кроткий, милосердный, прекрасный; как много здесь светлого, возвышенного, способного воодушевить юношей на великое, светлое. Увы, ничего этого не знают многие современные юноши и девушки. Пуста, мрачна и уныла душа современного поколения, ибо без Бога, как без солнца, не может жить человек. Что же скажем о детской душе? Господи! Сколько радости, милого и светлого навевает на душу икона Спасителя, окруженного детьми. Как здесь дети тянутся к Господу, с какой доверчивостью, и как полон любви взор Спасителя! Как много и духовных восторгов переживает детская душа в святых храмах Божиих, при величественном православном богослужении, а также при чтении или слышании слова Божия – жизни Спасителя, а также и житии святых угодников Божиих. Душа детская, всем этим насыщена, полна идей любви, самоотвержения, подвижничества...

Но ничего этого не знают современные детские души, а если бы знали, то на их личиках светилась бы радость и мир... Да, от круглого незнания светлого Христова Учения и духовной красоты Церкви православной главнейшим образом и зависит эта враждебность к вере и Церкви современного поколения». Такие слова пишет владыка, размышляя о подрастающем и, увы, атеистическом поколении.

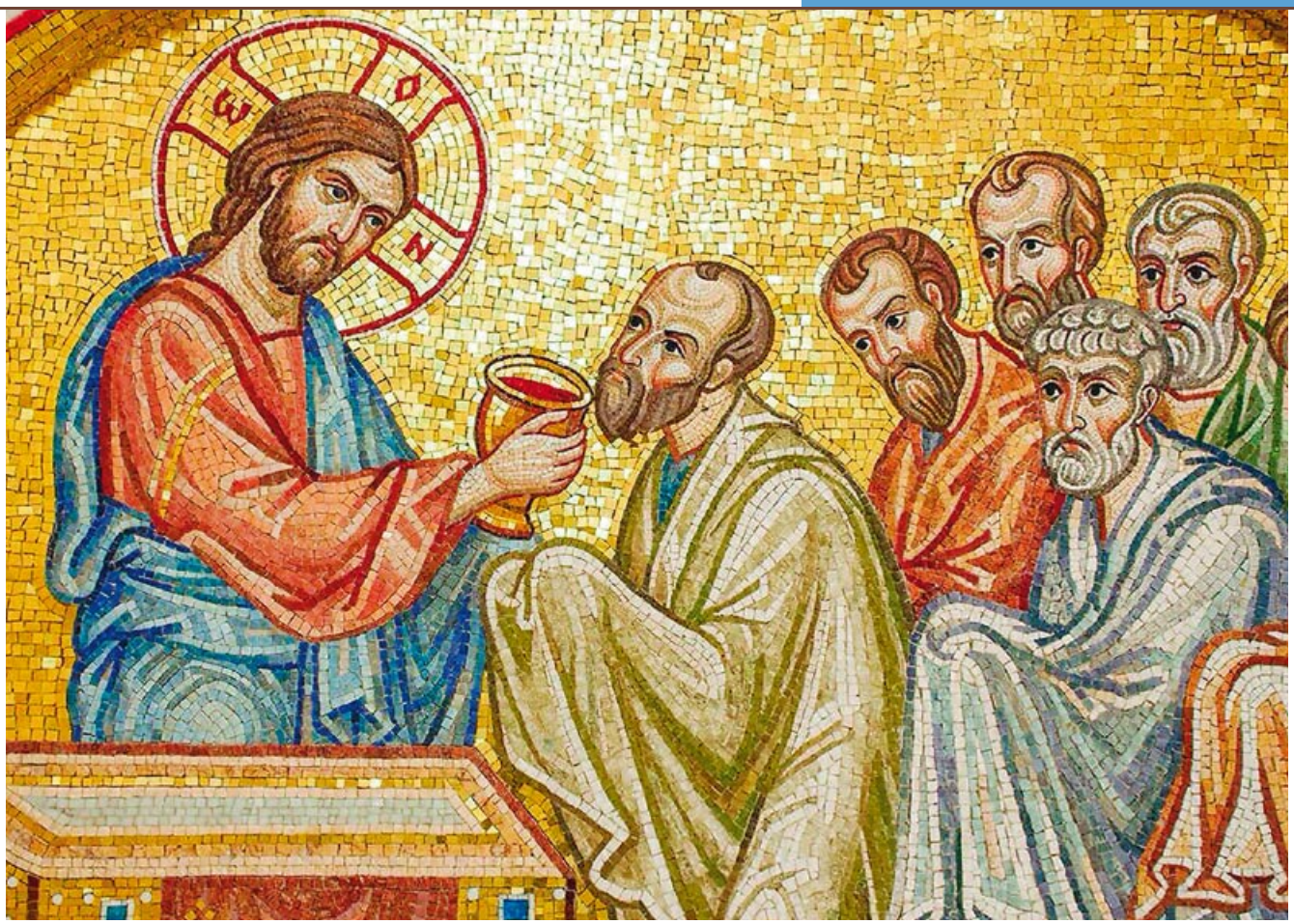
Мы живем в иное время, и у нас другие реалии. Вызовы правда как перед религией, так и перед педагогикой остаются те же. И этот вопрос шире доклада и требует не просто осмысления, но и активной работы в этом направлении.

Примечания

[1] Онуфрий (Гагалюк), архиеп. Слово при пострижении в монашество иеромонаха Иоасафа (Александрова). https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/pisma-i-stati/8

[2] Евлогий (Геогиевский), митрополит. Путь моей жизни. https://azbyka.ru/fiction/put-moej-zhizni/

[3] Там же.

Архетипическое в религиозном и христианское богословие: опыт примирения позиций

Протоиерей Олег Корытко

Термин «архетип» прочно вошел в современную гуманитарную науку. Это произошло в значительной степени благодаря трудам основателя аналитической психологии К.Г. Юнга. Сам Юнг соотносил идею архетипов с коллективным бессознательным, концепция которого оформилась у него под влиянием работ Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля. Поскольку термин «архетип» связывался в сознании автора и его ближайших последователей с духовным и культурным наследием, накопленным человечеством, следствием этого стали попытки анализа произведений художественного творчества ради выявления в них архетипических моделей и сюжетов и ради объяснения логики создания и социального функционирования произведений искусства, в первую очередь словесного (М. Бодкин, Е.М. Мелетинский, А.Ю. Большакова). Другое направление исследований – применение теории архетипов к проблематике мифологии и религиоведения (Э. Нойманн, К. Кереньи, Дж. Кэмпбелл, М. Элиаде). Обнаруженные исследователями различных направлений факты требуют серьезного осмысления с позиций православного богословия, что возможно только на основании многовековой церковной традиции. Христианское духовное наследие включает в себя, в частности, тексты святых отцов (Corpus Areopagiticum, свт. Иринея Лионского, прп. Иоанна Дамаскина, блж. Августина), использующих как сам термин «архетип», так и близкие к нему по значению термины «первообразы», «предначертания», «предопределения». Все они соотносятся с учением об изначальном замысле Бога о мире.

+ + +

Тема архетипов получила необыкновенно широкое распространение в современном мире. Термин «архетип» используют в самых различных областях знаний, однако вместе с тем в сознании многих людей он имеет довольно устойчивую, прочную ассоциацию со сферой психологии. Обязанный своим появлением К.Г. Юнгу, который и ввел его в научный оборот в 1919 г., термин быстро переступил

границы психологии и стал активно употребляться в трудах по литературоведению, фольклористике, этнографии, антропологии, мифологии и в религиоведческих исследованиях.

Тем не менее факт существования в человеческой душе или, говоря языком психологии, в психике универсальных, общих для всех людей, базовых схем восприятия действительности и способов реакции на нее и интерпретации оной необходимо признать очевидным и требующим осмысления, в том числе богословского.

Для православного богословия принципиально важно ответить на вопрос об оценке термина «архетип» с позиций православного миросозерцания; осмыслить накопленные научным сообществом данные, традиционно интерпретируемые в качестве проявлений архетипов; объяснить суть рассматриваемого явления и непротиворечиво согласовать указанное объяснение с христианским учением. Для решения этой задачи необходимо обратиться к текстам библейского Откровения и святоотеческому наследию, сталкивавшемуся с подобными вопросами в рамках формулирования космологической и антропологической позиций.

1. «Психологическая» предыстория и юнгианские корни термина

Для того чтобы разобраться в тех смыслах, которые стоят за термином «архетип», необходимо прежде всего раскрыть обстоятельства его введения в научный оборот в широком социокультурном контексте, рассмотрев основные варианты его понимания и использования.

Сферой, в которой термин «архетип» получил свое бытие в том виде, в каком он сегодня известен, была психология, точнее аналитическая психология К.Г. Юнга. Термин был тесно связан с весьма важным в рамках данной научной парадигмы понятием «бессознательное». Эта фрейдистская по происхождению и выражаемым идеям концепция описывает существование неосознаваемой человеком области его психики, куда вытесняются последствия переживаний, так или иначе травмирующих сознание человека. Соглашаясь с идеей наличия в составе человеческой психики областей, закрытых для непосредственного рационального восприятия индивидом, Юнг пришел к выводу о необходимости постулировать существование так называемого коллективного бессознательного. Он был убежден, что «индивидуальное бессознательное, которым занимается Фрейд, это лишь часть более обширного коллективного бессознательного, отражающего общее психическое наследие всего народа и человечества. Оно выражается в сказках, мифах, верованиях, массовых повериях и безотчетных тревогах»[1]. Оно служит вместилищем всех базовых идей, свойственных каждому homo sapiens, причем независимо от места, времени и среды его проживания. Важно иметь в виду неразрывную и принципиальную связь этих двух концептов. Таким образом, по Юнгу, коллективное бессознательное – это пространство обитания архетипов. Архетип является содержанием той области души, которую ученый именовал коллективным бессознательным.

Чтобы понять истоки появления таких идей у Юнга, сделаем шаг назад. Представления о коллективном бессознательном и архетипах сформировались у отца-основателя аналитической психологии в значительной степени под влиянием трудов двух выдающихся ученых начала XX в. – Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля, которые уделяли большое внимание исследованию религиозных феноменов, пытаясь, в частности, осмыслить принципы функционирования религии и истоки религиозного сознания.

Для Дюркгейма, тесно связанного с французской социологической школой, ключевой категорией было понятие «социальный факт». Правда, исчерпывающе определить природу данного феномена оказалось весьма непросто. Ощущая эту проблему, он дал определения в виде совокупности логических элементов, сопряженных союзом «или».

Социальный факт – это любой способ действия, фиксированный или нет, способный оказывать на индивида внешнее влияние; или способ действия, являющийся общим для всего данного общества, в то же время обладая собственным существованием, независимым от его индивидуальных проявлений[2].

Одним из видов социальных фактов являются факты коллективного сознания, которое Дюркгейм понимает следующим образом: коллективное сознание – это наивысшая форма психической жизни, поскольку это сознание сознаний. Находясь вне и выше индивидуальных и локальных контингентностей, оно видит вещи только в их неизменных и сущностных аспектах, которые оно воплощает в сообщимых понятиях[3].

В континууме коллективного сознания, по мнению ученого, существуют «коллективные представления», которые среди прочего служат ментальным основанием религии как социокультурного феномена. Дюркгейм оценивает их значение для бытия и функционирования общества чрезвычайно высоко: «Идеи суть реальности, силы, а коллективные представления – силы даже более мощные и действенные, чем индивидуальные представления»[4]. Приведенное определение коллективных представлений, безусловно, дает возможность интерпретации в метафизическом ключе, не сводя их понимание исключительно к материалистическому мировоззрению.

Описанная концепция получила творческое осмысление[5] в трудах французского антрополога и этнолога Л. Леви-Брюля, который в своей ключевой работе «Первобытное мышление» указывает в качестве отличительных черт коллективных представлений, не зависящих от отдельного человека в

своем бытии, их всеобщую разделяемость членами социальной группы, последовательную передачу из поколения в поколение и формирование эмоций уважения, страха и поклонения применительно к почитаемым объектам[6].

На пересечении идейных линий о коллективных представлениях (Дюркгейма и Леви-Брюля) и существовании в составе человеческой психики сферы бессознательного (Фрейда) и возникла концепция коллективного бессознательного. В идейном плане она стала плодом наложения и взаимной интеграции двух указанных подходов. Однако в противоположность З. Фрейду, пытавшемуся выстроить строго рациональный фундамент для своих изысканий, К.Г. Юнг, как это видно из некоторых его трудов, был склонен к мистической интерпретации фактов, в том числе данных, полученных при изучении человеческой психики, искренне полагая свою научную деятельность видом духовной работы, совершаемой по велению свыше, как некое предписание судьбы[7]. Для того чтобы осознать глубину мистической настроенности Юнга, достаточно ознакомиться с его книгой «Воспоминания, сновидения, размышления», где идея перманентного контакта эмпирического мира с миром «потусторонним» представлена вполне недвусмысленно и явственно, поэтому сложно не согласиться с Л.В. Фесенковой, отмечавшей, что Юнг по самой психической структуре являлся несомненным мистиком[8].

Обвинения Юнга в переходе с прочного фундамента научного знания на зыбкую почву мистического опыта начали звучать еще при его жизни, в частности со стороны его учителя З. Фрейда. Раздаются подобные упреки и до сих пор. В крайних проявлениях эта критика вообще отказывает идеям отца-основателя аналитической психологии в праве на существование в рамках научного мировоззрения. Так, Р. Нолл, один из наиболее ярких и резких современных критиков Юнга, безапелляционно пишет: «Все идеи Юнга о коллективном бессознательном, архетипах, индивидуации строятся на представлениях, в настоящее время признанных ошибочными»[9].

Вместе с тем точно объяснить, каковы эти представления, не всегда возможно, поскольку и сам Юнг далеко не всегда давал четкие дефиниции, предпочитая им описательные и довольно размытые формулировки, порою прибегая к художественным образам. Очевидно, что исследователь был вынужден двигаться ощупью, так как разрабатывал проблематику, еще только начинавшую быть объектом научного исследования. Зачастую можно говорить скорее об устоявшемся понимании предложенных Юнгом идей. В частности, рассуждения о коллективном бессознательном он начинает апофатически, отметая некорректные уподобления: коллективное бессознательное отнюдь не является чем-то вроде темного закутка, а представляет собой господствующий надо всем осадок сложившегося за бесчисленные миллионы лет опыта предков, эхо доисторических явлений мира, которому каждое столетие добавляет несоизмеримо малую сумму вариаций и дифференциаций[10].

Еще более сложная ситуация складывается с определением содержания коллективного бессознательного, которое Юнг именовал архетипами. По трудам исследователя рассеяны различные дефиниции термина «архетип». В одних автор считает иллюзией саму возможность его объяснения, поскольку формулирование определения архетипа будет фактически означать и его упразднение, а потому в лучшем случае мы можем иметь дело лишь с удачной передачей, переводом тех или иных образов на другой язык. «В лучшем случае миф продолжает сниться или ему придают современный облик»[11], – отмечает Юнг. В других работах исследователь подчеркивает, что архетип следует рассматривать как исключительно формальное понятие, как некий скелет, вокруг которого происходит наращение плоти, формирование образной системы идей. Итак, заключает один из современных исследователей юнгианского наследия Э. Самуэлс, «архетипическая форма или модель наследуется, но содержание изменчиво, подвержено влияниям окружающей среды и историческим переменам»[12].

2. Культурологическая и религиоведческая разработка темы архетипов

Приведенное выше суждение Юнга, в котором автор говорит о «снящихся мифах», весьма примечательно, несмотря на довольно загадочный смысл фразы. Примечательно оно в первую очередь тем, что ученый, по обычаю прибегая к ярким образным высказываниям, связывает воедино архетип и миф. Миф как феномен человеческой культуры на протяжении веков аккумулирует в себе упоминавшийся ранее «осадок», иными словами, является собирателем и выразителем опыта предков.

Уже ближайшие последователи Юнга продолжили разработку идеи архетипа применительно к различным областям культурного наследия человечества. Так, М. Бодкин, одна из его учениц, попыталась вычленить ключевые архетипы в поэзии как эпохи Античности, так и более поздних периодов[13].

В русскоязычной науке эту тему разрабатывал Е.М. Мелетинский[14], тесно связанный с тартуско-московской семиотической школой. Сфера его научных интересов включала изучение наследия К. Леви-Стросса, предлагавшего структурологическую трактовку мифов[15], и наследия В.Я. Проппа, обнаружившего универсальные паттерны сказочных нарративов[16]. Отдельного упоминания достойны труды А.Ю. Большаковой[17], приложившей немало усилий для исследования пути становления термина «архетип» в контексте современного гуманитарного знания. Исследовательница пытается

вывести саму идею архетипа из-под давления тех множественных культурных наслоений, под которыми он оказался за последний век. Она предлагает использовать термин «концепт» как тождественный термину «архетип».

Однако наибольший интерес представляют труды авторов, занимавшихся непосредственным изучением архетипический явлений в сфере религиозного, прежде всего это ближайшие ученики К.Г. Юнга: Э. Нойманн[18] и К. Кереньи[19]. Нойманн называл архетип мифологическим мотивом, а стадии формирования человеческой личности рассматривал как «архетипические». Религия же, наряду с искусством и вообще творческими дерзаниями человека, виделась ему механизмом, благодаря которому общество «наделяет жизнь смыслом»[20]. Кереньи был сосредоточен главным образом на исследовании древних религиозных культов и античных мифологических сюжетов. Для него архетип – это то, что находится вне времени и пространства и что едва ли возможно созерцать даже мысленно. Скорее, это абстрактная идея, вычленяемая в виде частных, идентичных по своей структуре проявлений, применительно к которым он использовал изобретенный им термин «эктипическое»[21].

Еще один исследователь, испытавший в своих взглядах очевидное влияние Юнга, Дж. Кэмпбелл[22] предпринял довольно смелые попытки обобщения архетипов, всю совокупность которых в области мифологии и религии, по его мнению, можно свести к одной объемной схеме – мономифу. Стремление вычленить структурно оформленные элементы универсальной повествовательной схемы роднит подход Кэмпбелла с позицией В.Я. Проппа. Вместе с тем мысль Проппа отличают гораздо большая глубина, высокая степень аккуратности и академической осторожности.

Весьма занимательным плодом применения концепции мономифа стало появление в медийном пространстве с 1970-х годов серии фильмов, объединенных названием «Звездные войны». По признанию автора и идеолога первых картин Дж. Лукаса, его труды были вдохновлены идеями Кэмпбелла. Он реализовал на практике сюжетное воплощение мономифа в рамках футуристическо-фантазийного видеожанра массовой культуры[23].

Невозможно обойти молчанием труды европейского и американского исследователя румынского происхождения М. Элиаде[24], который творчески осмыслил архетип, желая освободиться от его устойчивых психологических коннотаций и заменив его близким по значению термином «паттерн». Частным случаем паттерна, по мнению ученого, следует считать иерофанию – проявление Священного (Сакрального) в дольнем мире. Элиаде видит в Священном не столько психологический феномен, сколько онтологически иную по отношению к эмпирической данности реальность. Архетипы, или паттерны, в таком случае суть не что иное, как типовые варианты манифестации Священного.

3. Взгляд на архетипическое с позиций православного богословия

В широкий научный оборот термин «архетип» вошел благодаря Юнгу, однако вовсе не он является его изобретателем, на что ученый указывает и сам[25]. Понятие об архетипе, правда, с несколько отличным значением, встречается еще у Филона Александрийского. Стремясь совместить достижения греческой мысли и культуры с библейским Откровением[26], этот эллинизированный еврейский интеллектуал решительно соединяет идею архетипа с Богом, которого он называет «архетипом архетипов»[27].

В качестве предшественников по разработке теории архетипа Юнг указывает также свт. Дионисия Ареопагита (т. е. автора Corpus Areopagiticum), свт. Иринея Лионского и блж. Августина, епископа Иппонского.

Ареопагитический корпус, несмотря на не соответствующее подлинному авторству надписание, прочно вошел в состав церковного Предания. Здесь мы находим, по существу, разъяснение самой идеи первоначальных архетипических образов: «Первообразами же мы называем предсуществующие в Боге в единстве творящие сущность логосы сущих, каковые богословие называет предначертаниями и божественными и благими пожеланиями, разделяющими и творящими сущее, в соответствии с которыми Сверхсущественный все сущее и предопределил, и осуществил»[28].

В труде «Против ересей» свт. Иринея Лионского термин «архетип» встречается единожды – в кн. 2 трактата, дошедшей до нас, к сожалению, только в латинском переводе: Si enim mundi fabricator non a semetipso fecit haec, sed quemadmodum nullius momenti artifex, et quasi primum discerns puer, de alienis archetypis transtulit[29].

«Если мироздатель сотворил их не от самого себя, но, как незначительный художник и начинающий учиться мальчик, заимствовал из чужих первообразов, – откуда же их Глубина получила образец для своего первого произведения?»[30]

Именно на это место ссылается Юнг, делая обзор прежних употреблений понятия[31]. Однако примечательно, что в указанном месте Лионский епископ использует данное слово не для описания своей позиции, а для критики еретического учения гностиков.

Вместе с тем тема первообразов близка свт. Иринею. В частности, он склонен к буквальному толкованию Исх. 25:40 о создании скинии: «Ибо Моисей отсюда взял образец… потому что он устроил это богослужение по небесному образцу»[32]. Тем не менее для Иринея принципиально важно соотнести первообразы с Богом, поэтому он доказывает, что «мысль о творении существовала в Боге, сотворившем мир, – так что Своею силою и из Себя Самого взял образец для миротворения»[33].

Обсуждаемая в связи со сщмч. Иринеем и Corpus Areopagiticum тема образов, как уже можно было убедиться, имеет принципиальное значение для святоотеческой традиции. В контексте полемики с иконоборцами ее, среди прочего, разрабатывал и преподобный Иоанн Дамаскин: «[Бог] созерцал вся прежде бытия их (Дан. 13:42) от века замыслив, и каждое в отдельности происходит в предопределенное время согласно с Его вечною, соединенною с волею, мыслью, которая есть предопределение, и образ, и план»[34].

Древняя, а равно и позднейшая церковная традиция не концентрируется исключительно на термине «архетип», свободно используя в качестве синонимов термины «первообразы» (πρωτότυπα), «предначертания» (παραδείγματα) и «предопределения» (προορισμοί)[35]. Показательно, что Юнг, видевший в Августине своего предшественника в разработке теории архетипа, при этом прямо свидетельствует: «Хотя у Августина слово “архетип” и не встречается, но его заменяет “идея”»[36].

Блаженный Августин – представитель западной части неразделенной Церкви и, что очень важно в связи с темой образов, основоположник европейской семиотики. Один из крупнейших исследователей по истории семиотики Ц. Тодоров прямо указывает, что труд Иппонского епископа e doctrina christiana следует считать первым примером «настоящего труда по семиотике»[37]. Августин настаивает на том, что образы или, говоря иначе, знаки суть единственно возможный для нас способ восприятия реальности: «Все предметы мы, вообще, познаем посредством знаков»[38]. Более того, любая трансляция информации также невозможна без посредства знаков, включая необходимые сведения сотериологически значимого характера, в связи с чем он упоминает «знаки, свыше данные, заключающиеся в Писании»[39].

Возвращаясь к вопросу об употреблении термина «архетип» в христианском контексте, укажем весьма любопытную статью из словаря иностранных слов, вышедшего в Императорской академии наук в 1803–1806 гг., где архетип понимается во вполне богословском ключе – как «идея Божия, по которой Он создал мир»[40].

В русской богословской традиции XX в. мы встречаем еще одну замечательную попытку осмыслить к тому моменту прочно закрепившийся в научном и бытовом употреблении термин «архетип» в теологическом ключе. В 1960-х годах публикуется труд русского религиозного мыслителя греческого происхождения А.С. Позова (настоящая фамилия – Позидис) «Основы древнецерковной антропологии». Автор, очевидно, знакомый с работами Юнга, пытается предложить свое понимание вопроса. Он считает «архетипы… первыми мыслями Бога-Творца, первыми проектами твари, и с них начинаются бытийные ряды»[41]. Однако факт существования архетипов, не вписывающихся в христианское мировоззрение, заставляет его предположить существование неких «злых архетипов»: «В христианско-религиозной теории и практике злые архетипы обречены на полное бездействие и выбрасываются вон, пробуждаются только добрые архетипы, которые… начинают служить человеку. <…> Выброшенные злые архетипы безвредны, как духовные паразиты»[42].

Подобные богословские суждения нельзя назвать безупречными, поскольку автор вступает в противоречие с самим собой: совершенно очевидно, что невозможно одновременно считать архетипы божественными идеями и в то же время признавать при этом существование их злых видов, ибо Бог, в соответствии с православным учением, не является виновником зла.

+++

Широкое использование термина «архетип», как мы видим, требует глубокого осмысления в русле святоотеческой традиции. Несмотря на то что в современную гуманитарную науку он пришел из области западной психологии XX в. со всеми ее специфическими чертами, вызвавшими серьезную критику, отрицать наличие у людей определенных общих схем восприятия действительности, в том числе феноменов религиозного порядка, неправомерно.

Одной из задач современного православного богословия, в частности православной антропологии, должно стать осмысление данного явления и интерпретация его в контексте христианского мировоззрения. Игнорировать эту проблему значило бы отказаться от следования интеллектуальному вектору, заданному святоотеческой традицией, довольно свободно заимствовавшей и творчески перерабатывавшей идеи античных философов (например, Филона Александрийского), предлагавшей им новое, согласное с духом Божественного Откровения понимание.

Ориентиром на данном пути призвано стать святоотеческое наследие. Хотя термин «архетип» использовался не столь часто в трудах церковных писателей, идея первообразов, Божественных идей, заложенных в природу твари с момента ее создания, широко используется в текстах Священного Предания. В конечном счете именно к ней адресует концепция естественного богознания, предполагающая возможность восхождения от познания творения к познанию Творца и отраженная в библейском тексте, свидетельствующем, что «невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1:20).

Примечания

[1] Цит. по: Клейн Л.С. История антропологических учений. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. С. 388–389.

[2] Durkheim E. What is a social fact? // The rules of the sociological method / ed. by S.Lukes; transl. by W.D. Halls. New York: Free Press, 1982. P. 59.

[3] Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / пер. с фр. В.В. Земсковой. М.: Элементарные формы, 2018. С. 728.

[4] Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. С. 388.

[5] Подробнее см.: Верстин И. С. Проблема первобытного мышления в концепции Л. Леви-Брюля // Вестник Университета. 2013. № 11. С. 205–212.

[6] Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Академический проект, 2015. С. 48.

[7] Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Минск: Харвест, 2003. С. 218.

[8] Фесенкова Л.В. Теория эволюции и ее отражение в культуре. М.: Ин-т философии РАН, 2003. С. 106.

[9] Нолл Р. Арийский Христос. Тайная жизнь Карла Юнга. М.: Рефл-бук; Ваклер, 1998. С. 418.

[10] Юнг К.Г. Аналитическая психология и мировоззрение // Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. СПб.: Питер, 2002. С. 258.

[11] Юнг К.Г. Божественный ребенок. М.: АСТ, 1997. С. 356.

[12] Самуэлс Э. Юнг и постъюнгианцы. М.: ЧеРо, 1997. С. 54.

[13] Бодкин М. Архетипические паттерны в поэзии. М.: Касталия, 2019.

[14] Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. 3-е изд. М.: Восточная литература, 2000.

[15] Леви-Стросс К. Мифологики: в 4 т. М.; СПб.: Университетская книга; Флюид, 1997–2007.

[16] Пропп В.Я. Морфология сказки. М.: Наука, 1969.

[17] Большакова А.Ю.: 1) Теория архетипа на рубеже XX–XXI вв. // Вопросы филологии. 2003. № 1. С. 37–47; 2) Архетип, миф и память литературы // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя: материалы междунар. заочн. науч. конф. Астрахань, 19–24 апреля 2010 г. Астрахань: Астрахан. ун-т, 2010. С. 5–13.

[18] Нойманн Э.: 1) Великая Мать. М.: Добросвет; КДУ, 2021; 2) Происхождение и развитие сознания. М.: Рефл-бук; Ваклер, 1998.

[19] Кереньи К.: 1) Элевсин: Архетипический образ матери и дочери. М.: Рефл-бук, 2000; 2) Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни. М.: Ладомир, 2007; 3) Исследования лабиринта. СПб.: Евразия, 2020; 4) Прометей: архетипический образ человеческого существования. М: Касталия, 2021.

[20] Нойманн. Происхождение и развитие сознания. С. 387.

[21] Кереньи. Прометей. С. 15.

[22] Кэмпбелл Дж.: 1) Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2023; 2) Маски Бога: в 3 т. М.: Касталия, 2019–2022; 3) Богини: тайны женской божественной сущности. СПб.: Питер, 2020; 4) Мифический образ. М.: АСТ, 2004; 5) Мифы и личностные изменения. Путь к блаженству. СПб.: Питер, 2017; 6) Мифы для жизни. СПб.: Питер, 2020.

[23] Седых О.М. Джозеф Кэмпбелл и зигзаги неомифологизма: от феномена «Звездных войн» к алгоритмам сторителлинга // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2019. № 6. С. 77–92.

[24] Элиаде М.: 1) Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999; 2) Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское. М.: Ладомир, 2000; 3) История веры и религиозных идей: в 3 т. М.: Академический проект, 2008.

[25] Юнг К.Г. Архетип и символ / сост. А.М. Руткевич. М.: Канон+; Реабилитация, 2021. С. 106.

[26] Подробнее: Лосев А.Ф. История античной эстетики: в 8 т. Т. 6: Поздний эллинизм. М.: Искусство, 1980. С. 82–128; Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: КомКнига, 2006. С. 194–302.

[27] См. об этом: Большакова А.Ю. Архетип: от Филона Александрийского до блаженного Августина // Архетипы и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пенза – Ереван – Прага, 5–6 марта 2010 г. Пенза: Социосфера, 2010. С. 8.

[28] Иларион (Алфеев), иером. «Корпус ареопагитикум». О Божественных именах // Восточные Отцы и учители церкви V в.: антология / сост., биогр. и библиогр. ст. иером. Илариона (Алфеева). М.: Изд-во Моск. физ.-тех. ин-та, 2000. С. 300.

[29] Irenaeus Lugdunensis. Contra haereses // Patrologiae cursus completes. Series Graeca (PG) / ed. by J.-P. Migne. 1857. Vol. 7. Coll. 730–731.

[30] Ириней Лионский, св. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н.И. Сагарды. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. С. 130.

[31] Юнг К.Г. Архетип и символ. С. 106.

[32] Ириней Лионский, св. Доказательство апостольской проповеди // Ириней Лионский, св. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. С. 584.

[33] Там же. С. 154.

[34] Иоанн Дамаскин, св. Точное изложение православной веры // Иоанн Дамаскин. Источник знания / пер. с др.-греч. и коммент. Д.Е. Афиногенова, А.А. Бронзова, А.И. Сагарды, Н.И. Сагарды. М.: Индрик, 2002. С. 175.

[35] Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М.: Изд-во Правосл. Св.-Тихон. гуманитар. ун-та, 2017. С. 217.

[36] Юнг К.Г. Архетип и символ. С. 106.

[37] Тодоров Ц. Теории символа. М.: Дом интеллект. книги, 1999. С. 32.

[38] Августин, еп. Иппонский. Христианская наука, или Основания священной герменевтики и церковного красноречия. СПб.: Βιβλιοπολισ, 2006. С. 44.

[39] Там же. С. 74.

[40] Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Ч. 1: [От А до І]. СПб.: Имп. Акад. наук, 1803. Стб. 233.

[41] Позов А.С. (Авраам Позидис). Основы древнецерковной антропологии: в 2 т. Т. 2: Апокатастасис. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. С. 5.

[42] Там же. С. 11.

Роль православной миссии в воспитании сельской молодёжи

Роман Валерьевич Капинос
Данил Анатольевич Братищев

Роль Православной Церкви в воспитании молодёжи всегда была велика на всём протяжении истории Руси и России. В древней и средневековой Руси воспитательные функции принадлежали практически исключительно приходам и монастырям, которые были могучими центрами культуры и цивилизации, нравственности и религиозной веры. Православные центры воспитывали в полной мере граждан небесного и земного христианского градов, сознательно делающих свой жизненный выбор, сверяющих каждый свой шаг с высокими этическими нормами, детально изложенными в Священном Писании и подкрепленными многовековым Священным Преданием [1].

Новый исторический период начала XXI века даёт Церкви и новые возможности для вовлечения молодых людей в духовную жизнь. Были сняты запреты на посещение храмов, деятельность Церкви становится свободной, не зависящей от регулирующих функций государства. В Конституции РФ от 1993 года, в 28 статье говорится: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [2].

Конец XX – начало XXI века стали для Церкви одним из благоприятнейших периодов в Её истории. Она получила практически полную свободу и независимость в своих действиях и решениях. Такой свободы не было даже в царский период. С учётом возможностей, которые развиваются в информационный период, Церковь ищет пути для вовлечения людей всех возрастов в своё пространство. В постановлении Архиерейского Собора 2004 года говорится: «Во внебогослужебной сфере могут использоваться культурные стили и формы, привычные для современной молодежи, если они наполняются православным содержанием» [3].

Для привлечения сельской молодёжи в храм целесообразно создавать максимально открытую православную среду, в которой была бы возможность знакомиться и общаться, совместно прово-

дить праздники и дни рождения, делиться друг с другом опытом жизни и служения в Церкви, встречаться со священнослужителями, а также с интересными для молодежи людьми [7]. Сплочению молодежи способствуют летние лагеря, паломнические поездки, военно-спортивные соревнования, краеведческая работа, деятельность в творческих студиях. Святейший Патриарх Московский Алексий II особо отмечал: «Мероприятия подобного рода побуждают молодежь взглянуть на Церковь иными глазами, увидеть в ней не строгого судью, а заботливую мать. Одновременно благодаря такой деятельности укрепляются связи со светскими структурами, ответственными за воспитание подрастающего поколения. Общество на деле убеждается в положительном социальном значении Церкви» [3].

При этом миссионерское служение должно быть от чистого сердца и на основе любви к людям, а не превращаться в отчётную формальность. Церковь должна стать ориентиром для формирования у человека своей жизненной позиции. Когда христианское мировоззрение сформировано, в дальнейшем человек уже большей частью сам начинает воспитывать и работать над собой [8].

Согласно концепции молодёжного служения РПЦ, необходимо: «Содействовать лучшему пониманию молодыми людьми Православной веры и миссии Церкви в современном мире. Нести весть о Церкви и спасении в молодежную среду. Способствовать распространению в обществе, в молодежной среде, образа жизни, основанного на евхаристическом общении» [3]. Главная задача православных христиан – это защита и отстаивание Православной веры.

Среди перспективных направлений работы Церкви с молодёжью можно назвать разработку и реализацию инновационных проектов. Например, проекта по созданию координационных православных центров на базе федеральных округов, Центра по противодействию информационным атакам на Церковь, проектов летних лагерей и лагерей на постоянной основе, проектов, связанных с обучающей площадкой для молодых людей, желающих получить богословское образование [9].

Особое значение миссии среди молодёжи был отмечено ещё новоизбранным патриархом Московским и всея Руси Кириллом в 2009 году: «Предметом нашей особой заботы станет молодежь, которая сегодня особенно остро нуждается в духовном руководстве. В эпоху нравственного релятивизма, когда пропаганда насилия и разврата похищает души молодых людей, мы не можем спокойно ждать, когда молодежь обратится ко Христу: мы должны идти навстречу молодым людям, помогая им обрести веру в Бога и смысл жизни, а вместе с тем и осознание того, что есть подлинное человеческое счастье» [4].

Это означает, что должна вестись более активная миссионерская деятельность на каждом из приходов, даже самом отдалённом, расположенном в глухой сельской или северной местности. Помимо богослужений должны открываться воскресные школы. Необходимо на регулярной основе проводить беседы и проповедовать в школьных учреждениях, техникумах, институтах. Ещё с 2013 года, по благословению Патриарха Кирилла, проводятся огласительные беседы перед Крещением как один из способов вовлечения людей в Церковь. Главное, чтобы такого рода беседы были не условными, но давали толчок к тому, чтобы сами восприемники в будущем занимались просвещением своего крестника [10].

Один из пунктов «Пастырских рекомендаций для приходской работы с молодежью, вовлеченной в субкультуры», принятый на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 9 июля 2019 года, гласит: «Совместная деятельность делает объединение людей осмысленным. Если в регионе есть молодежные клубы и объединения, то необходимо по возможности включать их в свою работу. Желательно выступать на молодежных слетах, концертах, в которых участвуют молодежные группы, клубы и объединения. Общение со священником в привычной для молодого человека среде способствует взаимной открытости» [4].

Так, в храме Покрова Божией Матери г. Калтан Кемеровской области активно проходят мероприятия по вовлечению молодёжи в православную веру. Клирики данного храма участвуют в спортивных мероприятиях: товарищеских матчах по футболу, баскетболу, турнирах по шахматам. Активно сотрудничают с администрацией города. Священнослужители присутствуют на мероприятиях, посвящённых годовщинам начала и окончания Великой Отечественной войны. И всё это способствует укреплению взаимосвязи между властью и Церковью, а также формированию у людей положительного отношения к Православию и её традициям [6].

С 1998 года в Орловском крае по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II начала своё существование Орловская православная гимназия во имя священномученика Иоанна Кукши. Гимназия расположена на территории Свято-Успенского мужского монастыря, что является благоприятной средой для освоения детьми православной веры. Учащиеся от мала до велика активно участвуют в деятельной жизни своего гимназического храма.

Ярким и запоминающимся событием для учеников гимназии стал первый визит на Орловскую землю Патриарха Кирилла, состоявшийся 28 июля 2016 года. Ученики гимназии дружно встречали главу Русской Православной Церкви, а потом посетили патриаршее богослужение. Преимущество православного воспитания и обучения заключается в том, что в конечном результате за годы, проведенные в гимназии, ребенок формируется как полноценная личность.

В последние годы Свято-Духов монастырь всё более активно выступает в качестве центра духовного просвещения для населения Новосильского и окружающих районов, а также в качестве центра возрождения казачества, народных фольклорных традиций. Духовенство обители в течение ряда лет окормляет казачий ансамбль «Волюшка», широко известный не только на Новосильской земле, но по всей Орловщине. Особое внимание в монастыре уделяется духовному просвещению и патриотическому воспитанию молодежи, духовенство монастыря совместно с окормляемым им местным казачеством проводят беседы на духовные и патриотические темы в школах, дети постоянно участвуют в монастырских богослужениях, принимают активное участие в восстановлении монастыря.

Рыльский Свято-Николаевский мужской монастырь расположен в 125 километрах от Курска в окрестностях города Рыльска. Просветительская деятельность – важная грань жизни монастыря. В наше время насельники монастыря тесно сотрудничают с управлением по образованию и отделом культуры администрации Рыльского района в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи. Священнослужители монастыря активно участвуют в районных семинарах и курсах повышения квалификации для учителей Основ православной культуры, уже второе десятилетие преподаваемых в области, библиотекарей района, работников культуры, помогая росту духовно-нравственного потенциала тех, кто работает с молодым поколением. С 2007 года в обители действует воскресная школа, воспитанники которой изучают Закон Божий, церковное пение, принимают участие в работе театральной студии. К Рождеству и Пасхе организовываются детские утренники со спектаклями. Совершаются паломнические поездки по святым местам России и Украины.

За последнее время дети побывали в Свято-Троицкой лавре, в Рождества Пресвятой Богородицы Коренной, Площанской и Голосеевской пустынях, ознакомились со святынями Киева и Киево-Печерской лавры, Одесского Пантелеимоновского, Горнальского Свято-Николаевского Белогорского и Патриаршего Успенского монастырей.

В наши дни первым этапом молодежного служения Церкви должно быть четкое определение возраста молодого поколения. Молодёжь – это особая возрастная группа, отличающаяся своими интересами и ценностями в жизни. В Российской Федерации возраст молодежи, согласно Закону о молодежной политике, установлен в пределах от 14 до 35 лет. Ранее предельный возраст молодого человека составлял 30 лет.

В то же время, согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), возраст молодого человека находится в границах от 18 до 44 лет.

Такое изменение возрастных границ в России говорит о:

1) более раннем переходе в активную фазу молодого поколения;

2) однако, при этом – и о более позднем взрослении российской молодёжи.

Мировые стандарты «молодого возраста» свидетельствуют:

1) о более позднем переходе к сознательной разумной жизни юношества;

2) о более позднем наступлении этапа возмужания молодёжи в рамках всего человечества.

Поэтому, осуществляя миссионерскую деятельность в молодёжной среде России, нам необходимо следовать таким принципам.

1. Нужно искать «общий язык» с молодыми людьми – однако этот язык не должен быть примитивным, упрощённым. Современная молодёжь, даже в отдалённых местах сельской местности, очень рано вступая в высокоразумную стадию своего развития, научилась быстро осваивать большой массив научной информации.

2. При этом необходимо чётко определиться с терминологией:

1) Мы ни в коем случае не должны говорить о «борьбе», «противостоянии» порокам молодости – поскольку такое противоборство вызывает только отторжение и непонимание.

Лучше использовать такие понятия, как «служение», «работа», «христианское служение среди молодёжи».

2) В ходе диалога мы должны чётко идентифицировать, определить то место, которое сейчас занимает в обществе молодой человек.

Так, если юноша или девушка относят себя к «атеистам», мы должны выяснить, правильно ли они определяют себя в рамках той или иной категории социума.

Зачастую может выясниться, что в действительности так называемый «атеист» является всё же «агностиком» или даже «антиклерикалом».

3. В этой связи необходимо осуществить чёткую классификацию молодёжной среды.

Так, даже сегмент «сельская молодёжь» ни в коем случае не является однородным до полной нивелировки: в нём функционируют и находятся в процессе постоянной модификации множество общественных слоёв и прослоек, которые можно классифицировать по таким признакам, как отношение к религиозной вере, уровень доходов, классовая принадлежность, профессия, национальность, народность, предпочтения в музыкальной культуре, отношение к спорту, понимание экологических проблем.

К примеру, с точки зрения отношения к религиозной вере можно выделить даже среди деревенских молодых людей: воцерковлённых, теоретически верующих, фанатиков веры, агностиков, церковных оппозиционеров, сектантов, неоязычников, древнеправославных.

Конечно, самое страшное для веры – это не внешние, открытые и откровенные неприятели, но внутренние враги, представители различных сект и расколов, которые, прикрываясь оболоч-

кой христианского учения, густо и часто ссылаясь на Священное Писание, словно в сладкой оболочке пилюли прячут внутри свою горькую ложь.

Но даже по отношению к сектантам не следует проявлять агрессии: по нашему опыту миссионерской деятельности в данной среде можем сказать, что на живущих в религиозном самообмане лучше всего действуют продолжительные вдумчивые беседы, глубокое знание религиозной литературы, совместный доброжелательный поиск истины [11].

Миссионер должен понимать: чтобы исцелять других, быть духовным врачом молодёжи, надо для начала излечить самого себя – от злости, гнева, лжи.

4. При том что мы дифференцируем отдельные группы молодых людей, мы должны понимать, что нет типичных, а тем более универсальных методов миссионерской деятельности. К каждому человеку необходим глубоко индивидуальный подход, как отмечал ещё в 2017 г. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл на Архиерейском соборе в ходе своего доклада, посвящённого молодёжной миссии.

5. Важнейший принцип: правдивость диалога. Молодые люди очень хорошо чувствуют не только откровенную ложь, но даже малейший намёк на лицемерие [5]. Поэтому мы можем и должны выбирать разные языки общения с молодёжью, главное – чтобы это не был язык неправды.

Литература

1. Анисимов Д.В., Капинос Р.В. Экономическая миссия церкви // В сборнике: Евангелие в контексте современной культуры. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 189–191.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.11.2021).

3. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/kontseptsijamissionerskoj-dejatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/ (дата обращения: 25.11.2021).

4. Капинос Р.В. Святитель Иоасаф Белгородский как учитель нравственного богословия // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2020. № 10. С. 56–61.

5. Кириллов В.А., Капинос Р.В. Отношение к труду в ветхозаветное и новозаветное время // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2018. № 7. С. 168–174.

6. Кириллов В.А., Капинос Р.В. Библейские антиномии о богатстве и накоплении и современная позиция церкви // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2017. № 6. С. 295–300.

7. Колесников С.А., Капинос Р.В. Деструктивные стратегии вербальной художественной культуры серебряного века // В сборнике: Четвертые путилинские чтения. материалы Всероссийского «круглого стола». 2018. С. 29–35.

8. Пастырские рекомендации для приходской работы с молодежью, вовлеченной в субкультуры [Электронный ресурс]. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5467737.html (дата обращения: 25.11.2021).

9. Православная Библия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.patriarchia.ru/bible/mf/ (дата обращения: 25.11.2021).

10. Храм Покрова Божией Матери г. Калтан [Электронный ресурс]. – URL: http://pokrov-kaltan.prihod.ru/category/news/ (дата обращения: 25.11.2021).

11. Regional aspects of research of agricultural enterprises of ecological orientation / R. Kapinos, O. Akupiyan, D. Kravchenko, et al.// Amazonia investiga. 2019. Vol. 8. No. 23. P. 565.

Священник Александр Ермолин:

«Я против капища в святом месте!»

Елена Фенина

«Вешают ленточки, валяются по земле и оскверняют могилу праведной женщины», – казанский священник Александр Ермолин сильно возмущён поведением людей в святом месте под названием Анисьины грядки, которое находится рядом со Седмиезерным монастырём под Казанью.

Анисьины грядки под Казанью – святое место для православных. Согласно преданию, когда-то здесь, недалеко от Седмиезерного монастыря жила пра-ведная Анисья. Женщина рано овдовела, но не стала связывать свою судьбу с другим человеком. Она поселилась на окраине села и вела отшельнический образ жизни. Анисья разбила огород и выращивала овощи, которыми кормила всех нуждающихся. Похоронили её рядом с её домом, на могиле установили крест, куда приходили верующие помолиться за упокой праведной женщины.

В годы советских репрессий это место разровняли тракторами. Но вскоре случилось чудо. Грядки, оставшиеся после огорода Анисьи, снова появились сами собой. И после каждой попытки снова их разрушить всё возвращалось на свои места. Так гласит легенда, но как было на самом деле, никто сказать не может. Также нельзя точно сказать, когда появилось поверье, что тот, кто приложится больным местом к этим грядкам, покатается по ним или полежит на них, получит исцеление. Люди стали завязывать ленточки на деревьях, которые растут поблизости, загадывать желания: кто-то просит ребёнка, кто-то – исцеления.

Сегодня здесь протекает святой источник, оборудованы две купели и часовня. Сюда приходят помолиться монахи из Седмиезерного монастыря.

«Люди, загадывая желания, завязывают на деревьях всё что попало»

В прошлом году шефство над святым местом по благословению митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла взял руководитель миссионерского отдела Казанской епархии иерей Александр Ермолин. С тех пор он регулярно приезжает сюда и срезает ленточки – он очень возмущён этой традицией. Утверждает, что таким образом люди лишь номинально являются православными – они мало знакомы со своей же религией, совершают настоящие языческие обряды. Для того чтобы все поняли, что здесь нельзя совершать то, что не имеет отношения к православию, отец Александр установил информационные баннеры. Но, увы, го-

сти святого места продолжают вешать ленточки и кататься по земле.

«Мы отправились на Анисьины грядки, чтобы подробно рассказать, как правильно вести себя здесь. Во время моей первой поездки тут три-четыре дерева были полностью обвешаны ленточками. Сейчас здесь, можно сказать, лайт-версия. Причём люди, загадывая свои сокровенные желания, например о рождении ребёнка, завязывают всё что попало: шнурки обувные, резинки для волос, медицинские маски, автомобильные ароматизаторы, георгиевские ленточки. Самое яркое, что мне запомнилось, – это пара мужских носков и верёвочка от торта», – рассказывает батюшка.

Логика язычников проста – повесить что-то на удачу, что-то потереть, где-то попрыгать и надеяться, что тебе помогут высшие силы. То есть никаких усилий над собой, как истинно православные люди, они делать не хотят – ни держать пост, ни молиться, ни ходить на службу в церковь

«Суеверные люди считают, что если кататься по Анисьиным грядкам, то у них получится завести ребёнка»

«Я даже видел своими глазами – это ужасно, такое поведение недостойно православного человека», – возмущается иерей Александр.

Ритуалы проводят не только на грядках, но и на самой могиле, где похоронена матушка Анисья.

«Мы видим, что здесь они разложили еду, детские игрушки, пинеточки, соски. Сразу видно, какой посыл они несут: “Дайте нам ребёнка”. Это всё в православии не приветствуется. Я до сих пор не понимаю, зачем кормить покойника. Разве душа может есть? Каждый раз я приезжаю, совершаю здесь литию и очищаю могилу. Многие мне говорят: “Батюшка, вам что, нечего делать?” Но я как православный человек не могу пройти мимо капища, которое здесь устроили. В интернете активно пропагандируется идея совершать здесь языческие ритуалы. То есть вместо того, чтобы пойти к Богу, люди предпочитают обратиться к лукавому и ждать от него какого-то добра. Это всё неправильно», – рассказал отец Александр.

Срезанные ленточки священнослужитель отвозит в воскресную школу своего храма и сжигает в печи. Он отмечает, что ни одно дерево от его действий не страдает. Освобождая их от этого мусора, уверен отец Александр, он помогает им свободно расти.

«Бес берёт за свои услуги только одну монету – нашу бессмертную душу»

«Своими действиями я не нарушаю никаких законов. С точки зрения закона каждый человек может иметь свою религию, но для этого эту религию нужно зарегистрировать, выбрать руководителя. А тут получается какая-то странная система. Мы находимся рядом с монастырём, в месте, где протекает православный источник и находятся православные святыни. Пусть язычники, которые сюда приезжают, понимают, что это не место для ритуалов. Мы не нарушаем их чувств, а вот они, напротив, оскверняют православное место и нарушают наши права», – считает священник.

Православный человек уверен, что подателем всех благ является Бог. И если Бог не даёт ребёнка, то, как бы это ни было сложно понять и принять, это божественный замысел, объясняет отец Александр.

«Бог даёт нам такую жизнь, с такими условиями и ситуациями, не просто так. Нужно принять своё бесплодие и стараться подарить своё тепло и любовь другому ребёнку, который остался без родителей. Но многие вместо этого поддаются на уловки лукавого, ведутся на те действия, которые проще, чем вести православную жизнь. Помните, что бес берёт за свои услуги только одну монету – нашу бессмертную душу. Совершив какой-то ритуал, вы можете получить желаемое, но придётся заплатить очень дорого. Призываю всех обращаться к Богу, а не верить в суеверия, ведь это стыдно и позорно для верующего человека», – подытожил священнослужитель.

Официальное издание Центра поддержки миссионерских станов
e-mail: m.s.magazine@mail.ru

№1 (19) январь-февраль 2025 г.
Четвертый год издания.
Учредитель:
Центр поддержки миссионерских станов
e-mail: missionerstan@gmail.com
http://портал-миссия.рф

Главный редактор:
Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
руководитель Центра поддержки миссионерских станов

Первый заместитель главного редактора:
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
e-mail: agafangel@bk.ru
Художественный редактор:
Татьяна Студеникина

Верстка:
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректура:
Элла Воронова

Адрес редакции:
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Тел.: 8 (4722) 27-42-12
E-mail: otdel2006@yandex.ru

6+ (знак возрастного ограничения).
Подписано в печать по графику: 12.03.2025 в 16:00,
фактически 12.03.2025 в 16:00.
Дата выхода: 19.03.2025.

Отпечатано в ООО «Константа», Белгородская обл.,
Белгородский район, пгт Северный, ул. Березовая, 1/12.
Заказ 25-02195. Тираж 998.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ОНУФРИЙ (ГАГАЛЮК):

ОТЧЕГО ТАК ВРАЖДЕБНО К ЦЕРКВИ И БОГУ ЮНОШЕСТВО И ПОДРОСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ? – ОТ КРУГЛОГО НЕВЕЖЕСТВА В НАШЕЙ СВЯТОЙ ВЕРЕ... ЗАКОНЫ ЛЮБВИ КО ВСЕМ ЛЮДЯМ, ДАЖЕ К ВРАГАМ, САМООТВЕРЖЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ ДАЖЕ ДО СМЕРТИ, СВОБОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ, ВЕЛИЧИЕ, ПРЕМУДРОСТЬ И ЛЮБВЕОБИЛЬНОСТЬ БОГА... КАК МНОГО ЗДЕСЬ СВЕТЛОГО, ВОЗВЫШЕННОГО, СПОСОБНОГО ВООДУШЕВИТЬ ЮНОШЕЙ НА ВЕЛИКОЕ.

УЧЕНЫЙ МОНАХ И ЗАЩИТНИК ВЕРЫ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ

МИССИЯ: ОТ СЛОВА – К ХРАМУ. КОНФЕРЕНЦИЯ НА РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧТЕНИЯХ

ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

АДРЕС:
Белгород,
пр. Славы, 31

ТЕЛЕФОН:
+7 4722 27-42-12

ПОЧТА
m.s.magazine@
mail.ru

САЙТ
портал-миссия.рф

О ВНУТРЕННЕЙ МИССИИ, СЕРБИИ, РОССИИ И ПРЕПОДОБНОМ ИУСТИНЕ